

ОГОНЕК

Г. В. ЧИЧЕРИН на отдыхе в Висбадене (Германия).

Новейший снимок.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК СССР „ПРОМБАНК“

АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛ 40.000.000 р.

ПРАВЛЕНИЕ:

Москва, Карунинская (б. Биржевая) площ., 2/7

ТЕЛЕФОН: Коммутатор 3-27-10 3-41-12

Управление Делами 1-78-68

84 филиала на территории всех Республик Союза

КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВО ВСЕХ ГОРОДАХ СССР

ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ: крупные банки и торговые представительства СССР в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Риме, Берлине, Вене, Стокгольме, Копенгагене, Гельсингфорсе, Чикаго, Праге, Роттердаме, Амстердаме, Осло, Мельбурне, Данциге, Константинополе, Софии, Тегеране, Яффе, Шанхае, Харбине, Варшаве, Риге, Ревеле, Ховно

ПРОМБАНК производит все банковские операции, имея назначением кредитование государственной промышленности СССР, а также содействие внутренней и внешней торговле, кооперации, транспорту и провинциальным банкам

ПРОМБАНК страхует имущества промышленных предприятий, подвешенных ВСНХ СССР

ПРОМБАНК совершает переводы за границу в русской и иностран. валюте

УДЕШЕВЛЕННЫЕ КНИГИ БЮЛЛЕТЕНЬ № 7

(В виду меняющихся цен—просим вырезать этот бюллетень и при заказах ссылаться на него)

КЛАССИКИ ДЛЯ БИБЛИОТЕК:
Л. АНДРЕЕВ—17 кн. 3—5 р. (Всюду первая тиража—без перепл., вторая в перепл.). БУНИН—12 кн. 2—4 р. БОБОРЫКИН—12 кн. 3—6 р. ВЕРЕСАЕВ—10 кн. 2—4 р. ГАРИН—20 кн. 4—8 р. ГЕЙНЕ—16 кн. 3—6 р. ГОРБУНОВ—4 кн. 1—2 р. ГАМСУН—18 кн. 4—8 р. ГРИГОРОВИЧ—12 кн. 4—8 р. ГОНЧАРОВ—12 кн. 6—10 руб., в изд. Глазунова—9 кн. 10—15 руб. ГОГОЛЬ—12 кн. 3—6 р. ГАУТМАН—10 кн. 2—4 р. ДАНИЛЕВСКИЙ—24 кн. 5—10 р. ДОСТОЕВСКИЙ—24 кн. 12—20 р. ЖУКОВСКИЙ—3—5 р. ИБСЕН—18 кн. 4—8 р. КУПРИН—21 кн. 5—8 р. КОРОЛЕНКО—27 кн. 6—12 р. КРЫЛОВ—2—3 р. КОСТЕР—1—2 р. ЛЕРМОНТОВ—5 р., в изд. Ак. Наум 5 т. 10—15 р. ЛЕСКОВ—36 кн. 5—9 р. МАЙКОВ—8 кн. 1 р. 50 к. 3 р. МАМИН-СИБИРЯК—60 кн. 12—25 р. МЕЙ—1 р. 50 к.—3 р. МЕЛЬНИКОВ-ПЕЧЕРСКИЙ—22 кн. 4—8 р. МЕТЕРЛИК—8 кн. 1 р. 50 к.—3 р. МОЛЬЕР—10 кн. 2—4 р. ПЕКАСОВ—2 кн. 5—8 р. НАДСОН—Лит. Фонда—2—4 р. ОСТРОВСКИЙ—10 кн. 12—18 р. ПИСЕМСКИЙ—28 кн. 4—8 р. ПОМЯЛОВСКИЙ—1 р. 50 к.—3 р. ПИСАРЕВ—6 кн. 6—10 р. ПУШКИН—7 кн., в пер., 10 р. 8 кн. в изд. „Пров.“—12 р. (в пер.); 8 кн. в изд. Суворина—18—25 р. РОСТАН—1 р. 50 к.—3 р. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН—10 кн. 6—12 р. СЕРВАНТЕС—Дон-Кихот—1 р. 50 к.—3 р. СТАНЮКОВИЧ—10 кн. 6—12 р. ТУРГЕНЕВ—12 кн. 7—12 р., в изд. Глазунова—10 кн. 12—20 р. А. ТОЛСТОЙ—14 кн. 12—18 р., в изд. Сытина 20 кн. 2—35 р. Писемский, проза 3 кн. 4—6 р. А. ТОЛСТОЙ—12 кн. 3—5 р. ТЮТЧЕВ—1 р. 50 к.—3 р. УСПЕНСКИЙ—28 кн. 4—8 р. ХАЙЛД—8 кн. 2—4 руб. ФЕТ—1 р. 50 к.—3 р. ЧЕХОВ—16 кн. 4—7 р., 28 кн. 9—18 р. ШЕЛЕР-МИХАЙЛОВ—50 кн. 8—16 рублей. (При заказе полного комплекта классиков сразу—10 проц. скидки).

БИБЛИОТЕКА ВЕЛИКИХ ПИСАТЕЛЕЙ в изд. Брокгауза и Ефрона, с худож. илл., в роск. перепл. ПУШКИН—5 т. 20 р. ТОЖЕ—6 т. 30 р. ШЕКСПЕР—5 т. 17 р. ШИЛЛЕР—4 т. 12 р. БАЙРОН—3 т. 15 р. МОЛЬЕР—2 т. 15 р. ЭНЦИКЛОП. СЛОВАРЬ Брокгауза и Ефрона—82 кн. в пер., с зол. тит., 75 р., с 4 доп. 95 р. (имеет 1 больш. выр. отд. томов). БОЛ. ЭНЦИКЛОП. изд. „Пров.“—20 кн. в ро. кош. пер., 25 р., с 2 доп. том.—35 р. МАЛАЯ ЭНЦИКЛОП. Брок и Ефр. 4 т. 15 руб. КРЕМЕР—Вселенная и человечество, роск. изд., с илл. в худ. перепл., 5 томов, том—30 р. ГЕЛЬМОЛЬТ—Ист. Человечества, худ. изд., 9 томов, том—с илл., в пер., 30 р. ВЕРМАН—Ист. и н. 3 т., в

пер. 25 р. ГНЕДИЧ—Ист. и н. 3 т. в роск. пер., 25 р. ГРАБАРЬ—Ист. русск. и н., с прекр. илл., 22 вып., 30 р., в 5 роск. пер. 55 р. А. БЕНУА—История живописи, худ. изд., с цветн. илл. 22 вып., 25 р. ЛАВИС и РАМБО—Ист. XIX века, роск. изд., в полнок. пер., 25 р. ГРАНАТ—История России в XIX веке, худож. изд., 35 в. 2.000 стр. 25 р., в перепл. 35 руб. СЕРОВ, Илл. КНЕБЕЛЬ, с многочисленн. худ. илл. 9 р. ВРУБЕЛЬ и ЛЕВИТАН—то же, по 6 р. АЛЬБОМЫ „Солнце России“, с прекр. цветн. илл.: МОСК. ХУД. ТЕАТР и КОМИССАРЖЕВСКАЯ—по 4 р. РУССКАЯ ДРАМА и СКАУЛПТУРА—по 3 р. КРЫМ и КАВКАЗ—по 2 руб.

ВСЯ ПРИРОДА—Изд. „Пров.“ с цветн. илл., в полнок. пер. БРЭМ—Жизнь животных—3 тома. ГААКЕ—Происхождение жив. мира—1 т. РАЙКЕ—Человек—2 т. РАТЦЕЛЬ—Жизнь раст.—2 т. НЕЙМАЙЕР—Ист. земли—2 т. КЕРНЕР—Жизнь растений—2 тома. МЕНЕР—Мироздание—1 т. Цена вместо 7 руб. по 4 р. за том. Самоуч. фр. яз., с произнош. 2 р. УНИВЕРС. БИБЛ.—Русско-фр. сл.—2 р. СКОТ и БРЕЙ—практ. англ. учебн.—2 р. ПЕТРОВ—Утро тво театральная сцена, 180 стр., с иллюстр., 5 р. РИВОШ—инж.-техн. Графики для рач. элементов, соорук. и машин, с примерн. расч.—4 р. Вегер, врач ИГНАТЬЕВ—Колл. новое произв. ств., подробное описание с великол. цветн. илл.—5 р. Д-р БАРАНОВ—Руководство для ротных фельдшеров, с 670 рецепт.—3 р. Д-р Фельдш.—Домашний лечебник с иллюстр.—2 руб. ЗЕЛЕНКО—Поварское искусство, с 2300 рецепт.—3 р. НЕЛЬСОН—Молодая хозяйка, руковод. тво к по тап. и ведению дома, в изящ. пер.—3 р. 50 к. Д-р СИМОНОВ—Ливоварение, квасоварение и медоварение, с 75 рис.—3 р. 50 к. МИЛЛЕР—(автор „Моя жизнь“) —Гипнотические советы—1 р. Д-р ЯКОВСОН—Половое бессилие, с илл., изд. Ринкера, 330 стр.—3 р. Д-р КАЙЗ—Анатомия для художников, с 66 рис., 1 р. ВИКТОРОВ—Учеб. двойной бухгал., ч. 1—1 р. 80 к., ч. 2—2 р. 40 к.

ЖЕМЕРЕВ—маш. инж.—Спутник земледельца, практ. курс, с рис. в табл.—2 р. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТЕХНИКА, 10 т., с многотн. иллюстр., в перепл.—40 р. ЕРМОЛИН—Инж.-техн., руковод. и пользов. логири, м. линейкой всех и тем—1 р. ИЛЬИН—Геогр. атлас в кра. ках—38 карт.—3 р. БОДРИ-ДЕ-СОНЬЕ—Ист. ку ств. пользов. автомоб. 300 стр.—3 р. БОДРИ-ДЕ-СОНЬЕ—Подр. курс автомоб., в 2 ч. 800 стр. 8 р.

Цены без пересылки. Имеется громадный выбор книг прежних изданий. Заказывать можно в е. н. и. н. и. опубликованные и другими ленинградскими магазинами по их ценам. Книги высылаются и наложенным платежом при задатке 1/2 (одной трети) стоимости заказа.

Книжный Магазин И. С. СОЛОМИНА
ЛЕНИНГРАД, ПРОСПЕКТ ВОЛОДАРСКОГО 57—В
В виду меняющихся цен, просим вырезать этот бюллет. и при заказе ссылаться на него

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1926 г. XIII год издания

на ежемесячный, необходимый для каждой семьи

по вопросам хозяйства, практич. знаний, беллетристики, мод

Подписчики в 1926 году получают: Сольн. формата. Приложения: 12 ярел. титро к в натур. тел., 12 печат. выроек, 12 рукод. листов

Подписная плата:
С приложением: на 12 мес. 10 р. — и. на 12 мес. 8 р. — и.
" 6 " 5 " 50 " " 6 " 4 " 50 "
" 3 " 3 " — " " 3 " 2 " 50 "

Без приложений: на 12 мес. 4 р. — и. при подписке 3 р. — и.
при подписке 4 р. — и. при подписке 3 р. — и.
к 1-му апреля 3 " — " к 1-му апреля 2 " 50 "
скается рассрочка: к 1-му июля 3 " — " к 1-му июля 2 " 50 "

Подписка принимается: Москва Редакция: Б. Бронная 15/8, телефон 1-84-03. Магазины: Кузнецкий Мост 11, тел. 2-78-39 Ленинград: Пр. 25 Октя. ря 78, тел. 5-69-28

ВНИМАНИЕ!

Для удобства населения Москвы

ОТКРЫТ

Обойный Магазин № 5

по Тулинск. ул., 12

Телефон 5-08-80

ПОЛНЫЙ АССОРТИМЕНТ

ДЕШЕВЫЕ ЦЕНЫ

Начество вне конкуренции

ВНИМАНИЕ!

открывается

в ближайшие дни

магазин

обоев и канцпринадлежностей.

по АРБАТУ 29 Богатый выбор

Розничные магазины в Москве:

Обойные:

- № 1—Кузнецк. М. 20
- № 2—Калужская пл.
- № 3—Б. Красносельск. № 2
- № 4—Тверская ул., 68
- № 6—Арбат 1
- № 7—Никольская 3

Канцел. принадлежностей:

- 1. Изъянка 4
- 2. Кузнецкий М. 20

Оптовый склад:

- 8. Рождественск. б. бульв. 14

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ

АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА

ИМША

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА

ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДЛЯ БЕЛИЗНЫ и НЕЖНОСТИ КОЖИ

Продажа в аптеках, магаз. санитарии и гигиены и кооперативах

Imsha

ТАРИФ 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строка сб. явленный в перепл.—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога в «СГОРНЕ» Постоянным рубризаторам—скидка по соглашению. Счета подписки оплате в семидневный срок по напечатанным объявлению

ПОДАРИТЕ

ЭКОНИК

ПЗ007-64

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. В. Ленина

№ 48 (139). 22-го ноября 1925 г.

Фот. А. Шайхета.

На жизнь и на смерть вместе с русским пролетариатом. Союз германских фронтовиков, насчитывающий в своих рядах свыше 100.000 пролетарских бойцов, передает во время демонстрации 7 ноября почетное знамя московскому пролетариату. В своем приветствии они заявляют: «Если кто осмелится напасть на Советский Союз—красные фронтовики сметут их с лица земли».

ПОЛВЕКА ЖИЗНИ И ТРУДА

К 50-летию М. И. Калинина.

Статья Председателя ЦИК СССР Г. И. Петровского.

18-го ноября исполняется Михаилу Ивановичу 50 лет его жизненного пути.

С Михаилом Ивановичем я познакомился в 1912 году в Петербурге, в социал-демократической фракции 4-й государственной думы.

Не раз мне приходилось писать о каковой работе большевиков с.д. фракции 4-й государственной думы и что за наши большевистские убеждения интеллигенция не помогала нам. Такие представители ее как товарищи Ленин, Сталин, Каменев, Свердлов, Зиновьев были слишком редки. Одни из них за свою отважность притти нам на помощь быстро попадали под арест и далекую ссылку, другие находились в эмиграции. Рабочей фракции большевиков приходилось самой работать и искать помощи только у нас подобных товарищей, но их было у нас не так много. Из них такие, как т. т. Калинин, Правдин, Киселев, Медведев, Шляпников, находились на очень боль-

шом расстоянии от нас. Появление последних во время фракционных заседаний и участие делало праздником тот вечер и меньшевики тогда поджимали хвосты.

Одним из таких товарищей на фоне тяжелой фракционной работы и борьбы с меньшевиками в те времена, был товарищ Михаил Иванович Калинин. Являясь часто во фракцию в рабочем костюме, синих брюках, синей блузе, он одной своей фигурой наводил глубокое уныние на меньшевиков. Но в то же время его появление вызывало с их стороны глубокое почтение к нему и к нам, когда он был вместе с нами. Мы советовались с ним по вопросам текущей дискуссии, выпрямления меньшевистской линии, которую стремилась меньшевистская партия навязать нашей фракции. И эти незабываемые дни и советы не только составляли для нас светлое явление в тяжелой работе и борьбе против меньшевиков, но в то же время для самого Михаила Ивановича служили

государственным воспитанием. Из фракции деятельность Михаила Ивановича переносится в редакцию «Правды» и здесь, в литературной работе нередкие меткие статьи Михаила Ивановича напоминали о здоровом таланте, который к сожалению в тяжелой тогда заводской работе не мог полностью развернуться. Эти статьи показывали и правильное здоровое большевистское направление мысли и по ним часто равнялся сам Петербургский комитет. Уже когда я и все товарищи по фракции очутились в тюрьме, путем записочек и переговоров нам стало известно, что работа Петербургского комитета почти целиком переносится на товарища Калинина. Это сообщение заметил тов. Муранов и в очень раздражительном тоне предупредил нас, что не нужно этой перепиской проваливать такого товарища, у которого сосредоточены связи питерской подпольной работы и главное идейное направление.

Во все время нашей работы в государственной думе, в «Правде», в Питерском комитете, Центральном Комитете и по всей стране, большевистская фракция 4-й государственной думы частенько обращалась за советами к Михаилу Ивановичу Калинин и эти советы, полные оптимизма, веры в дело торжества пролетарского движения, ободрили нас в работе.

Михаил Иванович Калинин состоит членом партии с 1898 года. Длинный путь его партийного развития, соединенный с пролетарской выдержкой в капиталистических предприятиях, выработал из Михаила Ивановича не только огромного государственного деятеля, но и человека, понимающего сущность коммунизма и пролетарского движения. Михаил Иванович глубоко понимает крестьянские массы, нужды ее и этим привлекает к себе глубокие симпатии обоих трудящихся армий — пролетариата и крестьянства.

Мне вспоминаются самые тяжелые дни Октября, когда Советская власть боролась против контр-революции, голода и

холода и Михаил Иванович с обычной своей сосредоточенностью, серьезностью и вместе с тем оптимизмом в дело победы

у себя в деревне. Он есть олицетворение пролетарской скромности и крестьянской простоты, возвеличивающей трудящегося человека над всей мелочностью мешанской жизни, суетливостью коммерческих капиталистических отношений. Со своей, теперь седеющей головой он возвышается над всей огромной трудящейся массой — фигурой, как идеал, с вечной напряженностью в труде и вере в торжество этого труда.

Михаил Иванович избран рабочими и крестьянами Старостой Союза. Его уверенность и его напряженный труд есть залог устойчивости и победы всей рабоче-крестьянской массы, а все это говорит о том, что Михаил Иванович Калинин — Всесоюзный Староста наш и дает ему право жить еще 100 лет.

Рад поздравить Михаила Ивановича с пятидесятилетием его жизненного пути и пожелать со всеми своими товарищами доброго здоровья и работы на благоосуществление Союза Советских Социалистических Республик.

Г. И. Петровский.

В 8-ю Октябрьскую годовщину

Фот. С. Тулеса.

В московском Доме Ильича (на Шаболовке) у ветеранов революции. С правой стороны у дверей стоит ветеран революции Л. Дейч, делающий доклад о марксизме. За столом (с) Г. Пнар — ветеран Парижской Коммуны, прибывший в Москву.

рабочих и крестьян, всегда говорил: «как бы тяжело не было нам, все равно победа за нами».

И, несмотря на пройденный тяжелый путь и тяжелую государственную работу, Михаил Иванович и сейчас полон бодрости, сил, работает ли он в своем кабинете, выступает ли на собраниях или работает

НЕИССЯКАЕМАЯ ЛУЧЕЗАРНОСТЬ

Роспоминания П. Лепешинского.

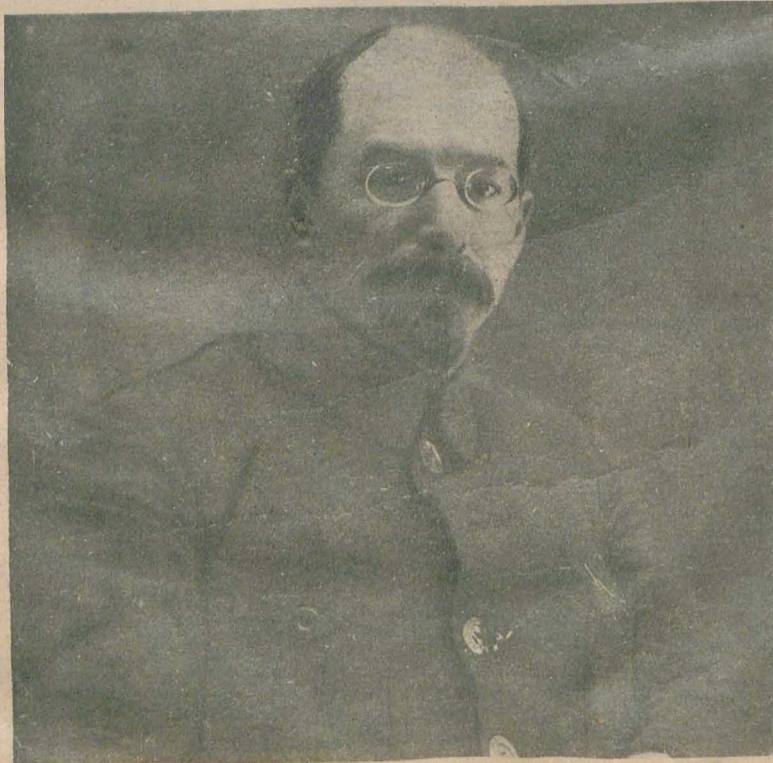
Это было давно, — на заре туманной юности» большевистской организации.

Моя мысль переносится в Женеву, в полурусскую Женеву 1904 года. И всегда, еще со времен Герцена и Бакунина, этот швейцарско-русский уголок являлся ареной жесточайших эмигрантских драк и эмигрантской толчей. Но в 1904 г. опустошительная, наполненная звоном полемических копий и мечей, борьба между большевиками и меньшевиками затмила, казалось, боевые эпохи всех предыдущих эмигрантских войн.

Большевики обессиливали. На их стороне было моральное преимущество, была уверенность в своем завтрашнем дне, они могли похвалиться явными признаками своего идейного родства с пролетарскими массами в России, но здесь, на женевском плацдарме, они были выбиты неприятелем из всех своих защитных цитаделей. Около Ильича, вступившего в единоборство с толпой бывших своих соратников по «Искре», сгрудилась небольшая кучка «твердокаменных», готовая драться до последнего своего полити-

ческого издыхания. И был уже такой момент, когда в нашем отоцавшем боль-

шевистском теле чуть-чуть только теплилась жизнь.

Ильич, бросивши во вражеский стан свою последнюю (в данный период) оглушительную бомбу, — свои «Шаги»¹⁾, с гримасой отращения к атмосфере склоки и дразн отшел от поля сражения и уехал в горы починять свои нервы. Его маленькая армия, предоставленная самой себе, могла только своими партизанскими налетами (карикатурами, галеркиными памфлетами, «открытыми письмами» в редакцию новой «Искры» и т. д.) — дразнить торжествующего врага, беспокоить его, держать в вечном страхе возможных нападений на тот или иной из его фронтов и не давать ему того чувства успокоения, в котором так нуждается всякий удав, обременивший свое брюхо непомерным количеством пищи.

Зато там, в лагере победителей, было шумно и «весело». Быть может, это веселое настроение было смущаемо лишь призраком

¹⁾ Летом 1904 г. вышла книжка Ильича «Шаг вперед — два шага назад». Эта книжка произвела большой переполох в лагере меньшевиков.

А. В. Луначарский.

тайственной руки, пишущей на стене роковые слова предостережения — в некотором роде «мани-факел-фарес», но все-таки пиришествие во вражеском стане было великое. **Меньшевистские митинги** отличались многолюдством. Любопытность каскадами плехановского красноречия, сопутствуемого великолепной жестикующей а ла Жорес, или насладиться своим слух искусными флюритурами декламацией Троцкого, или погрузить свою мысль в Черное море глубокомыслия Мартова — на это была тьма охотников, начиная от ангелов и архангелов воинствующего меньшевизма и кончая теми мотыльками женевской вузовской богемы российского происхождения, которые порхали с цветка на цветок в клумбах меньшевистского или эсеровского пустословия, питаясь специфическими ароматами эмигрантских дрызг. Меньшевистская «Искра» разрослась до 8—10 страниц в каждом номере, и в ее мутных водах плавали бледные трупы исколотых клинком плехановского сарказма «советников Ивановых»¹⁾. Меньшевистское хозяйство «расцвело» на счет отобранных у большевиков материальных ресурсов партии (типграфии, экспедиции и т. д.). Одним словом, примерно в середине 1904 г. меньшевистская тучная корова выросла до размеров бегемота, а большевистское тощее «быдло» еле держалось на ногах. С пустой кассой, без своего органа, бедное литературными и ораторскими силами, без окружения широкой средой сочувствующей периферии, оно импонировало лишь своим задором и угрожающим намерением рано или поздно пожрать тучную меньшевистскую корову.

Вот в это то время к женевским большевикам и подоспела подмога в лице Анатолия Васильевича Луначарского, обещенного нам т. Рядовым (Рядовой — псевдоним т. А. А. Богданова).

Приехал он в Женеву скромным, очень непретенциозным человеком, как будто даже не знающим себе цены, и только черные, с живым огоньком веселого юмора глазки, да приподнятые по-мефистофельски углы бровей и задорная, с устремлением вперед, клинообразная бороденка наводили на мысль о его, так сказать, полемической зубастости.

Выпустили мы его на пробу в первые же дни его приезда в Женеву. Не буду здесь повторять рассказа о той встрече, которую устроили ему меньшевики, когда он впервые выступил в большом зале Handwerk'a²⁾. Скажу только, что меньшевистское болото не даром разволновалось. Наш новый лидер сразу же успел пока-

Гимназия, в которой учился А. В. Луначарский.

фор, красивейших образов, остроумнейших сравнений, удачнейших эпитетов. Когда он выкидывал с эстрады в толпу слушателей свои красиво построенные мысли, то казалось, что конфетти всевозможных цветов звездятся под сводами зала и яркие серпантинны, сплетаясь и расплетаясь, змеятся во всех направлениях. В особенности выигрывало красноречие нашего Войнова на фоне тусклых и плоских выступлений меньшевистских лидеров. И как радостно билось наше сердце, когда наша большевистская мысль, отчетливо выявленная Ильичем (в случае надобности Ильич не упускал повода перед каким-нибудь ответственным выступлением А. В-ча интимно побеседовать с этим последним на протяжении 20—30 минут), облакалась в такие художественные формы, которые заставляли аудиторию приходить в неистовый восторг. Я помню, как даже швейцарцы, приглашенные на митинг в женевском цирке по поводу 9 января, пришли в восхищение от речи А. В., произнесенной на прекрасном французском языке. Одним словом — нам было чем гордиться.

И действительно, с приездом т. Луначарского, бледные щеки большевистской женевской организации стали мало-помалу покрываться здоровым румянцем. Худшие времена для нее остались позади. И повеселевший Ильич снова обрел привычный аппетит к идейной драке с зарвавшимся противником. Он уже не отнекивался от посещений того или иного собрания, на котором ожидалась схватка большевиков с меньшевиками. И какая это была прекрасная комбинация, когда тяжеловесные удары отточенного меча несокрушимой ленинской мысли сочетались с изящными взмахами дамасской сабли воинственного остроумия. Ряды противников в таких случаях не выдерживали большевистского натиска и быстро приходили в расстройство. И если раньше, бывало, наша большевистская братия уклонялась от встреч с меньшевиками на устраиваемых ими собраниях, то с появлением на нашем горизонте т. Луначарского меньшевики все более и более стали обнаруживать тенденцию к принятию открытого боя с большевиками в присутствии многочисленных свидетелей.

Вскоре подоспела пора большевистского наступления на меньшевистские фронты не только в области организационных, но и тактических

А. В. Луначарский—4 лет.

А. В. Луначарский—11 лет.

А. В. Луначарский—гимназист.

А. В. Луначарский в 1894 г.

зять себя большим мастером речи. Собравшаяся послушать нового оратора полудоратоская толпа (между прочим, та самая студенческая братия, которая составляла неотъемлемую собственность Плехановых, Мартовых и Мартыновых) внимала блестящему красноречию т. Войнова (заграничная кличка Анатолия Васильевича) с затаенным дыханием.

И не раз затем женевская эмигрантщина имела случай оценить по достоинству ораторское искусство А. В-ча. Его речь представляла всегда что-то феерически-прекрасное, искрометное, поражающее ум слушателя дождем неожиданных мета-

¹⁾ Такую «убийственную» кличку для большевиков вынул из Щедрина неутомимый в своих изысканиях по части красных словечек Георгий Валентинович Плеханов.

²⁾ Об этом эпизоде можно прочесть в моей книжке «На повороте».

разногласий. Надобность в обзаведении собственным рупором для выявления боль-

ПОРТРЕТЫ ДНЯ

Г. В. ЧИЧЕРИН в Германии в Висбадене, где он находится на лечении.

КРАСНЫЙ ПОСОЛ НА СВОЕМ ПОСТУ. Х. Г. Раковский, назначенный полпредом в Париже, в своем новом рабочем кабинете.

ОТВЕРЧУЛИСЬ ОТ КАЙО. В связи с неудачными финансовыми планами и дальнейшим падением французской валюты Кайо вышел в отставку. На снимке—Кайо в момент отставки. Члены кабинета Пенлеве отвернулись от неудачливого министра.

И. С. УНШЛИХТ М. М. ЛАШЕВИЧ
Вновь утвержденные Замест. Наркомвоенмора.

БУМАЖНЫЕ ДЕНЬГИ АБ-ЕЛЬ-НЕРИМА. На снимке—бумажный бон риффского банка стоимостью в один риффан, равняющийся английскому пенсу (мелкой разменной монете—около 4-х коп.).

СБЫТИЯ В ПЕРСИИ. Персидский парламент большинством 180 голосов против 5 постановил предложить царствующей династии отречься от престола «в интересах населения». Верховную власть впредь до созыва учредительного собрания принял на себя Риза-Хан. Первым актом Риза-Хана явилось освобождение политических преступников, содержащихся в персидских тюрьмах. На снимке—портрет верховного правителя Персии—Риза-Хана.

шевистской точки зрения стала до такой степени насущной, что нам удалось дружным напором на Ильича заставить его отбросить излишнюю щепетильность по части бережного отношения к принципу единства партии, уже давным-давно обретенного меньшевиками в чистейшую фикцию. Ильич дал свое согласие на создание собственной нашей газеты, и, таким образом, при общем нашем ликовании и при скрежете зубовном со стороны меньшевиков в начале 1905 г. появился первый номер нашего «Вперед».

В решении Ильича издавать большевистский орган в значительной мере сыграло роль побудительного мотива то обстоятельство, что он мог начать это дело с т. Луначарским. Ильич очень опасался банкротства наших большевистских литературных сил. Но вместе с А. В. можно было смело дерзнуть вступить «на оный путь, журнальный путь». И действительно, А. В. оказался таким же мастером работать пером, каким он зарекомендовал себя по части работы языком. Да и манера его стрипать свои статьи напоминала его способы произнесения своих речей. Он терпеть не мог сам возиться с чернилами, тем более, что его почерк с трудом можно было разбирать, и этот почерк приводил в полное отчаяние наборщиков. Но диктовать свои статьи ему не стоило ни малейшего труда. Автору этих строк самому приходилось не раз в те времена записывать под диктовку те или иные узоры мысли А. В. и, помнится, мое перо едва-едва успевало за ходом его речи.

Много лет ушло с тех пор. Еще раз близко подойти к Анатолию Васильевичу мне удалось после Октябрьской революции, когда меня потянуло к наркомпросовской работе. Правда, в 1917 году это был уже не тот бесечно-юный Воинов, который яркой звездой когда-то засиял на большевистском горизонте в далекой Женеве. Волосы на его голове поредели, около углов глаз вырисовались морщинки, на лице появилась печать хронической озабоченности. А все-таки это был самый молодой по темпераменту и энергии из всех большевиков первого призыва. Для него, казалось, ничего не стоило принять с полсотни лиц, нуждавшихся в аудиенции у народного комиссара просвещения, с каждым из них любезно побеседовать и по возможности просьбу удовлетворить, тут же шутя провести серьезнейшее и ответственный «государственное совещание» (или впоследствии—заседание Коллегии), на ходу (во время заседания) проглотить свой завтрак или обед, приносимый ему из наркомпросовской столовой, потом рвануться с места и на автомобиле полететь в какой-нибудь Политехнический музей, где его уже два часа терпеливо ждет битком набитый зал, оттуда спешить еще куда-нибудь на многолюдный митинг, чтобы музыкой своей речи держать многотысячную толпу целый вечер в состоянии очарования, а в конце концов найти еще в себе силы, чтобы в час ночи принять у себя дома Познера и Лепешинского для просмотра сметы по Наркомпросу на ближайший

период и подготовки к боям с представителем Наркомфина. Случалось, что он, во время своих митинговых или лекционных турне по провинции, умудрялся выступать по 8 раз в день на разных собраниях—от раннего утра до поздней ночи. И при всем том его хватало еще на то, чтобы излучать свою неистощимую энергию, расходуя ее на литературное творчество, в котором особенно полно выявлялась его подлинная природа утонченнейшего эстета. Одним словом, это и до сих пор не просто один из многих здоровых и энергичных людей, а какой-то изумительный феномен, так сказать, человеко-радий, способный очень эффективно расходовать неисчерпаемый запас таинящихся в нем сил, сколько угодно долго и все-таки видимо неистощаться.

Далеко не всегда случалось, что в тех или иных сферах не было иного отношения к его политической роли, как только одобрительное. Даже и мы, или многие из нас, его ближайших сотрудников по наркомпросовской работе, не каждый день готовы были вопиать по его адресу: «аксиос, аксиос, аксиос...» Но мне вспоминается одна фраза моего приятеля Виктора Марковича Познера: «А все-таки, нам посчастливилось иметь самого образованного и самого талантливого из всех министров народного просвещения, каких только знала история».

Да, это верно. Нашей молодой социалистической стране и в этом отношении действительно посчастливилось.

П. Лепешинский.

СУДОРОГИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ФРАНЦИИ. Франция — страна победившая — накануне краха, и грабительская колониальная политика не спасает французскую валюту от катастрофического падения. «Усмирять» восстание в Сирии, французы причинили ужасные разрушения древнему городу Дамаску. Бомбардировкой разрушено много зданий, повреждены замечательные памятники старины. Сильно пострадало и мирное население Дамаска: в городе много убитых и раненых. С целью терроризировать население, французские «усмирители» провозили по улицам Дамаска на верблюдах тела убитых в захваченных деревнях «бандитов»; затем эти тела были положены на показ на людной площади Дамаска. Население было возмущено французскими жестокостями. В ответ на эти выходы порабощенных, ночью на одной из улиц Дамаска было найдено двенадцать убитых французов. На снимках: наверху налево — место в Дамаске, где были найдены французы. Под этим снимком — выставленные на показ тела дамаскских «бандитов». Но и в самой Франции неблагополучно. Моральный развал правящих кругов лишний раз обнаружился в гнусном процессе монархиста Додэ, финансовый крах — в биржевой панике и неустойчивости франка, нервничание буржуазии — в насилиях полиции. На снимке, наверху справа — **ИСПУГАЛИСЬ!** Кабинеты во Франции меняются... а франк падает. На нашем снимке — паника возле французской биржи, вызванная новым резким падением франка. Франк теперь стоит около 7½ копеек, дешевле № «Огонька». Очевидно, нам не угодиться за снижением французских ценностей. **ПРОЦЕСС ДОДЭ В ПАРИЖЕ.** Обвинение в убийстве своего пятнадцатилетнего сына Филиппа. Сенсационный процесс, вскрывающий гнусные нравы «высших слоев» современной Франции, взволновал парижское население. На снимках: второй сверху направо — состав суда осматривает предполагаемое место преступления, налево — Леон Додэ с сыном. **РАБОТА ПАРИЖСКОЙ ПОЛИЦИИ.** Во время забастовки-протеста против войны в Марокко 10 октября с. г.

Известный роялист Леон Додэ попал на скамью подсудимых парижского суда по сенсационному процессу, вскрывающему гнусные нравы «высших слоев» современной Франции, взволновал парижское население. На снимках: второй сверху направо — состав суда осматривает предполагаемое место преступления, налево — Леон Додэ с сыном. РАБОТА ПАРИЖСКОЙ ПОЛИЦИИ. Во время забастовки-протеста против войны в Марокко 10 октября с. г.

В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ

Рассказ А. Барта.

Снежная метель, как пушиный вихрь, в первый раз обожала подмостки домов с тех пор, как я в этот край попал. Особенно в этом краю ничего не было. Все точно так же, как везде, где арендные дома—колоссы, вышиной с гору, дремлют под дымясто-распростертыми коршуновыми крыльями заводов. В этих огромных городах жизнь уже везде одинакова. И в туманные утра одинаково грустно стучат деревянные каблучки ботинок рабочих в вихристых переулках, как и на бульварах каменных колоссов. С первого момента блуждаешь по ним, как будто живешь там испокон веков. Небо—одна дымовая река с невидимым концом, беспрестанно валит из пасти труб. Решетчато-фабричные каналы изрыгают кверху из себя удрушающие пары и женщины скользят также со своими от пустоты тяжелыми корзинками, как везде в бедных кварталах мира. Да, для бедного человека нет ничего нового под солнцем.

А работа? Один чорт, она везде. Чумающая, жили выкручивающая, морящая. К вечеру где-нибудь, в какой-нибудь кухне уляжешься. Те, что постарше на греющей плите, печке, а что помоложе—у ног ее.

Потом, одно время еще бегают пламя лампы и малюют на стенах удлинённые тени вещей. Кто-то рассказывает, остальные из себя поддакивают, потом что-то мокрой рукой тушат игру пынящего фитиля.

Уже неделя, как я в «новом» городе. Но жизнь во всех одиннадцати городах, которые я обстранствовал до сих пор, уже сорок девять лет, не изменилась. Сорок девять лет работаю в своем деле. Это не потому, что оно к сердцу моему очень уж приросло, но ведь беспомощность всегда тянет обратно в извечную колею. Нет ни сил, ни времени изменить кое-что в нем. Зубы жизни содрали с меня последний кусок мяса, в кости мои в'елась ломота, руки влажно скрипят на ветру, как флюгер.

Наровая прачечная уже такая. Сварит кость и кровь, и кровь человека вместе со щелочной грязью,—и в такие моменты болят даже каплящие сверкания электрических лампочек.

На рассвете начинаешь. Котлы уже дымят и змеино обволакивают чадом все чадзвальное помещение. Но гладкий, каменный пол еще прохладен, как будто ступаешь по трупу. Тяжелые, черные, кожаные туфли шлепают в лужах, квакают как лягушки и когда чад опустится уже до земли, тогда только руками видишь и слышишь.

Разговор не в моде у нас. Только кожаные туфли шлепают—шляп-шляп-рч-пачч-пачч.

Рабочие—влажнорукие трупы и только ходят глазами своих рук в парах насыщенном склепе.

Потом вонь пота, что вываривается в котлах. Как в анатомке. Надо иметь желудок, чтобы побороть этот брызжащий трупный сок.

Сорок девять лет ломаю себе голову над тем, откуда так много грязи берется. Ведь в нашем краю никакой чорт не даст свое белье в механическую прачечную. Если бы еще белье было как следует замарано, но прямо жаль его окун' в щелочно-содистую воду. Жаль и ки, жаль и белье. Мои десять ногтей уже отгрыз этот проклятый шелок, а сейчас уже прямо кости мои кусает.

Но там, внутри еще сойдет. Там, по крайней мере, пар теплый и это, говорят, для ломоты хорошо. Но когда потом вечером выгорбишься на улицу, у-ух, ну его ко всем чертям, лучше было бы в какой-нибудь бочке проспаться всю ночь.

Тогда ветер вгоняет снег в самую средину шеи и на руках выпячиваются жилы, как корни дерева из земли. В ушах, шумит, трамваи чертовски звенят в них, как будто не знаешь и без этого, что нужно им дорогу дать. Автомобили уже опаснее. Скользят бесшумно на своих низких резиновых колесах, как гадюки. Потом пронесутся перед твоими глазами, как луч света, и уже опускается за ними проклятый снежный занавес. Никогда не догонишь их глазами.

Кто такие сидят в них? Из какого света и куда они мчаться? Ясно одно, что через наши кварталы они только проносятся.

Но когда-нибудь загляну в такую стеклянную машину. Лишь бы не неслись они таким проклятым манером. Ведь в прачечной поменьше отучишься и видеть, перед глазами никогда не расходится густой, как вата туман. И нужно глядеть в оба, дабы различить свои пальцы от хлеба, что в руках держишь.

Но однажды все же довелось мне. Правда, в ней не сидело ни души. Но освещена она была внутри, как маленький иконостас.

Случилось это так:

Снег под вечер перестал итти. Дорога была гладка, как пол церкви, и от жирафоподобных высоких дугowych фонарей тысячи медных люстр светили на мостовую.

И тогда пришла она, по барски выхлелена, на мягких колесах как волна плыла вперед.

Но в ней не сидел архиерей. А ведь иконостас внутри в свете так и блестел и в маленькой медной подставке алел букетик гвоздик.

Давно было, давно, и уже эта светом сверкающая, стеклянная машина проехала.

Долго уставился я вслед уходящей стеклянной карете, но, наконец, перебрался на другую сторону улицы перед витриной гастрономического магазина на углу.

Но, говорю себе, хорошо, что еще осталось от вчерашней ливерной колбасы. Купил я ее кусок величиной с ладонь и грыз до тушения лампы.

Но в эту ночь спалось мне не важно. Соседи мои ругались, говорили, что такому старому хрящу лучше было бы под травой примоститься, чем крутиться здесь по целым ночам. Говорю им утром, что ливерная колбаса давила мне на желудок, но они сказали мне только, что если в следующую ночь не буду себя лучше вести, то отвезут меня в сумасшедший дом, потому что ум мой наверно улетучился с паром.

Дурацкий разговор. Тупоумный разговор!

Итак, на другой вечер я опять стал на край тротуара. Таращил широко круглые глаза, чтобы на этот раз уже основательно заглянуть внутрь, если еще одна машина пробежит передо мной.

И пришли они снова. Шли гуськом. Но промчались так, что и моргнуть не успел.

Но, говорю себе, чорт с ними совсем, кто бы там ни сидел, какое мне дело!

А в витрине гастрономического магазина все время висит самый конец ливерной колбасы. От конца даже самый конешный хвостик. Хорошо, что еще есть, говорю себе. Велел отрезать кусок величиной с ладонь и опять грыз его до тушения лампы. Но соседи мои уже очень ворчали, опять говорили, что если только пикну разочек—так поведут меня в сумасшедший дом.

Чтобы мой язык как-нибудь не проболтался, я бодрствовал всю ночь. Но под утро все-таки сон поборол меня.

Вдруг просыпаюсь и сквозь сон слышу, как тот тупоумный кому-то об'ясняет:

— Рехнулся он, господин комиссар, всю ночь все одно твердил: «хотелось бы знать, кто в нем сидит» и «неужели архиерей гвоздику жрет»—потом еще говорил: «все же ливерная колбаса—самое дешевое народное блюдо».

— Но если он уже после гвоздики сразу ливерную колбасу поминал,—говорил басистый голос какого-то мужика,—то сумасшествие на-лицо.

— Ну, старик,—крикнул громко тот же голос, ко мне обращаясь,—везем тебя к архиерею.

Положили меня на носилки. Тут вижу—дело не шутка. Перед воротами скопище народу, будто откормленных гусей собираются раздавать: стоят шпалерами, как тогда, когда невесту из церкви ожидают. А в конце этого ряда стоит чертовски блестящий автомобиль на низких мягких колесах и один стоит перед открытием его. Не успел даже шею выпрямить, как уже втолкнули меня в молочно-белую машину...

Бух... и уже помчались. Ну, и езда же была. Мент сидел напротив меня и одно твердил:

— Теперь уже хорошо тебе будет, старик, честь тебе велика, к господину попадешь.

Но, говорю себе, большим барином стал ты, старый хрящ. Вот весь свет перед тобой кланяется не даром, значит, стирай чужую грязь всю свою жизнь.

Потом в'ехали под арку ворот; своды их были выложены настоящим синим стеклом и сразу подошли люди в белых халатах, похлопали по моему лицу, как по собачке, и дружески шепнули мне в ухо, что владыка уже ждет меня с гвоздиками, а в остальном я могу положиться на них, они уж замолвят за меня словечко у него.

— Что за владыка?—говорю.

Но они только шаловливо моргали, чтобы я не валял дурака—с ними, мол, могу говорить, как с самим собою.

Потом выкупали меня. Никогда не видел такого фансового бассейна. А ведь всю жизнь свою около воды возился. Стены до высоты человеческого роста были покрыты синим мрамором, в углу какое-то восьминогое чудовище выдыхает из себя тепло и пар. Как будто переродился! Потом вытерли мне спину, и в маленькой, тихой комнатке положили меня на белопостланную пружинную, медную кровать. После этого еще спросили меня, хочу ли чаю или лучше какао, но я только натянул на голову мягкое, шерстяное одеяло и тут же заснул.

Утром просыпаюсь от сильного звонка. Подбрасываю глаза, на ночном столике уже тут как тут хороший теплый кофе и булка величиной с мою голову.

Но, говорю себе, это дело справедливости. Сорок девять лет честно делал свое дело, сейчас господа тебя отмечают. Чисто обращался с грязью господ, теперь благодарят они за службу. Так это и должно быть,—говорю тому господину, который пришел за посудой,—я очень доволен.

Так и сияла физиономия его от радости и даже начал говорить, что я могу, мол, получить еще одну булку, если она мне нравится. Если здесь уже такие порядки,—говорю ему,—то мне тоже не быть исключением, но тогда пусть наберет мне полно еще и мой котелок, потому что у нас это уже так водится.

Но он только смеялся и если хорошо заметил, даже поклонился мне и сделал все так, как я говорил ему.

Но, говорю себе, старое барахло, это ты хорошо устроил. Все же не напрасно дышал ты, значит, сорок девять лет дыханием Нирваны. Настоящий рай—вот вознаграждение за твою мирную работу

Как никак хорошо вертится руль правления в руках господ. Не годится она в руках таких бедных чертей, как я и коплоухий Михаил или тот наборщик с пол-легкими, который все время старался обстричь мои недельные копейки на какую-то коммунистическую газету.

Потом получил отдельный дневной и отдельный ночной халат и для того, чтобы их не перепутать—полосы на одном бежали вдоль, на другом поперек. Какая предусмотрительность. Когда уже одел дневной халат и опоясался шнуром, снова всунул ко мне свою физиономию тот самый господин, который недавно завтрак приносил и говорит, что нужно мне с ним пойти. Сильно кланялся, так я не хотел его обидеть и после того, как он еще раз мне поклонился, вышел за ним в коридор.

Вступили мы в серебристо-чистую заднюю. Господа, их было четверо или пятеро, уже ждали меня в белых одеяниях и когда я робко вошел, все сразу приветливо поклонились мне и мною овладела такая неловкость, что только с великим трудом мог произнести:

— Не заслужил я этого, добрые господа...

Но они все добродушно засмеялись и самый богатырский из них похлопал меня по плечу:

— Ну, ну, старик, мы же все знаем,— и хитро моргнул мне глазом.

Но раз так, думаю я и слова не скажу. Теперь уже вижу откуда ветер дует. Доработался: пенсия мне сейчас от господ.

Начиная с этого, я уже ни слова не говорил. Крутили, расспрашивали, но я думал себе: вы все равно уже все знаете, зачем мне рассказывать, еще могу этим напортить себе. Потом говорили они что-то вроде ититус—атитус, чорт их похоронный язык поймет, и отпустили с миром.

Потом уже так и пошло. Наемся, потом распускаю халат на животе, тяну свою трубку. Может ли быть более барская пенсия?

Но однажды один белохалатник говорит другому,—а я сделал—будто сплю,— что можно было старика уже обратно направить в прачечную. Другой ему в ответ говорит: конечно, можно, ведь он всю историю только симулировал.

Вернулся ко мне старый буйный дух, так что только держись.

— Что же это такое! Это я симулировал? Значит, не мое лицо прело сорок девять лет от пара, не я стирал сорок девять лет чужую грязь своими безноготными руками? Кто это говорит? Какой барский обман хочет расточить мое кровью добытое добро? Этого я не допущу. Да нет же... туда его мать. Не отдам ничего из своей пенсии: кровати, хлеба, печки.

Но тот только смеялся, стоя в дверях,

и как раз протянул руку к какой-то кнопке на стене.

— Что-о? Ты еще смеешься, ты не признаешь моего удела? Бух ему кувшином! С окровавленной головой растянулся парень.

Потом тот самый «богатырский» ворвался в комнату со стадом с цепей сорванных ищеек. Связали меня подлещи. Но я задорно выпрямил к ним голову.

— Не дам я своей доли, не дам я свою пенсию!—выл я.

Голос мой так и гремел. Ну и тряслась же она.

— Долой веревки!—говорю я.—Раньше не торгуюсь.

Сняли.

Все же порядочный парень этот «здоровеннейший».

Сказал, что дело остается при моей доле и что все это было лишь злой шуткой. Дали еще какие-то горькие капли, чтобы аппетит мой исправился. Сплю я от них здорово. А как просыпаюсь, так спокоен от них, как морщины на моей руке.

С тех пор это так: ем, все распускаю шнур на животе и курю свою трубку.

А господа так хвост затащили, что все только на цыпочках ходят около меня.

Все же хорошо вертится руль правления в руках господ, чтобы ни говорил этот чахоточный наборщик.

Перевод с рукописи с венгерского Л. К.

БОМБИСТ

Рассказ Матэ Залка.

Тяжелое дело отступать в дождливый осенний день, когда еще войско одето в летних трипках и изношенная обувь чавкает в холодной грязи, а сзади одежд в английские резиновые плащи, хорошо вооруженный противник кусает икры бегущих. И еще обидней отступать по родным краям. Бежать, не останавливаясь, на широкой улице родного села, каждый дом которого знаком, каждое дерево навевает воспоминания.

Правда, что Ян Панасюк добрые 10 лет тому назад ушел из села. Он уехал в город учиться ремеслу. Работал на заводах и, как говорили, последнее время он был слесарем-механиком.

Полк втягивался разбросанными кучками на шоссе.

Ян ехал с арьергардом. Вправо назад уехали пушки, немного поближе редкая перестрелка будила и делала страшным дождливые сумерки.

— Давайте, товарищи, давайте! Если перейдем реку—мы спасены, там новые позиции, если мост удержим 2—3 дня,—подкрепление подоспеет.

Ян подбодрил своих товарищей, а сам не знал, как на самом деле обстоят дела. Знал, только, что вправо что-то неладно, говорили о каком-то предательстве, не то перехода, не то насильной сдаче в плен целого полка, во главе которого был командиром бывший офицер.

Тов. Панасюк, вам записка,—в темноте ему протянули бумажку.

Ян наклонился в седле и взял ее.

Письмо короткое, два-три слова. Ян остановил коня и подождал отставшего сзади начальника арьергарда.

— Меня вызывают в штаб.

— А где штаб?—спросил с затаенным волнением.

— Вероятно в Белоснежке...

— Ну, валяйте, товарищ, и скажите там о нас.

— До свидания.

— Вы здешний, т. Панасюк,—сказал комиссар фронтового участка.—Вы здесь прекрасно ориентируетесь и задание должно быть точно выполнено.

— Понимаю.

— Принимаете на себя?

— Вопрос излишен.

— Вы поняли задачу?

— Полностью.

— Одним словом еще раз: наша задача удержать мост, мы должны обеспечить денной отдых. Передовые части противника идут под командованием полковника Олтаржевского, он знает наши силы, ведь он еще вчера у нас служил, он и взял на себя операцию погони, нам надо не пренебрегать никакими средствами.

Когда Ян появился на пороге хаты дяди, тот вытаращил глаза.

— А ты откуда взялся, разве ты не солдат?—Намедни приехал из Москвы Федор Лукояненко, он сказал, что видел тебя и говорил, что будто бы ты чуть ли не помощник Троцкого.

— Не расспрашивай, дядя, а если можешь, то лучше прими, устал я здорово; я бросил армию.

— Ты дезертир?

— Видишь, как я выгляжу, а дело идет к зиме. Уже вторая зима будет.

— Только чтоб ничего не случилось—мой дом—твой дом.

— Не надо говорить, что я приехал. Красные теперь отступают, могут еще с собой забрать, а когда белые придут—лучше не показываться.

— Неужели они придут.

— Да, так, разве ты что?

— Да чему радоваться, господа, ведь они только приказывать умеют. Сделай то, сделай другое, а ни за материал, ни за работу не платят.

Всю ночь двигаются люди-тени, повозки-тени, только колеса грохочут, скрипят. Жуть. Так холодно становится на душе, когда опустеет шоссе. Потом, когда светает, с той стороны села два-три выстрела, и по грязному шоссе бешено промчались десять всадников, прямо к церкви.

Потом конные также быстро назад. На шинелях погони темнеют, от лошадей пар идет. Пики качаются. Казаки.

Весь день спал. Иногда просыпался, настораживался.

Когда стемнело, Ян вышел на улицу. Скрапывал дождь. Туманная осенняя сырость тяжело легла по проулкам.

Ян быстро решил. Не прерывая свой путь, сворачивая за церковь на ту сторону, где ограда упала, он перебрался в церковный сад. Мягким прыжком перепрыгнул он через плетень, пола полущубка зацепилась, не торопясь он дернул полу и оставил клок на изгороди и двинулся еще вперед.

Отсюда ярко видна вся комната.

На столе лежала большая карта, стояли и оживленно разговаривали офицеры. Солдат у двери приложил руку к козырьку, что-то рапортовал.

В середине комнаты стоял толстый офицер. Олтаржевский!

— Действовать...—молнией метнулось в мозгу.

Он вынул обе гранаты. Сперва зарядил французскую, тяжелую, круглую. Этой наверное прошибет стекло, а потом пусть летит бутылка.

Волнение ушло.

Пальцы привычно, ловко делали свое дело. Капсюли на месте. Предохранитель снят. Окна своими яркими квадратами, как определившие мишени его задачи, заполняли все его внимание.

Маленький удар, шипенье, дымок, взмах руки. С глухим треском лопнули стекла окон. Еще миг и следом полетела бутылка.

Из-за стола метнулась спина. Меньше мига. Погасла лампа, хрустнуло стекло. На секунду ослепительный свет... Грохот...

Ррр... Раз... рррр-раз...

Когда перешел ручей, и на том берегу в прибрежных кустах остановился на рвущую первую одну минуту... Даже меньше прислушивался. В селе лодный топот и крики, беспорядочные выстрелы, грохот колес...

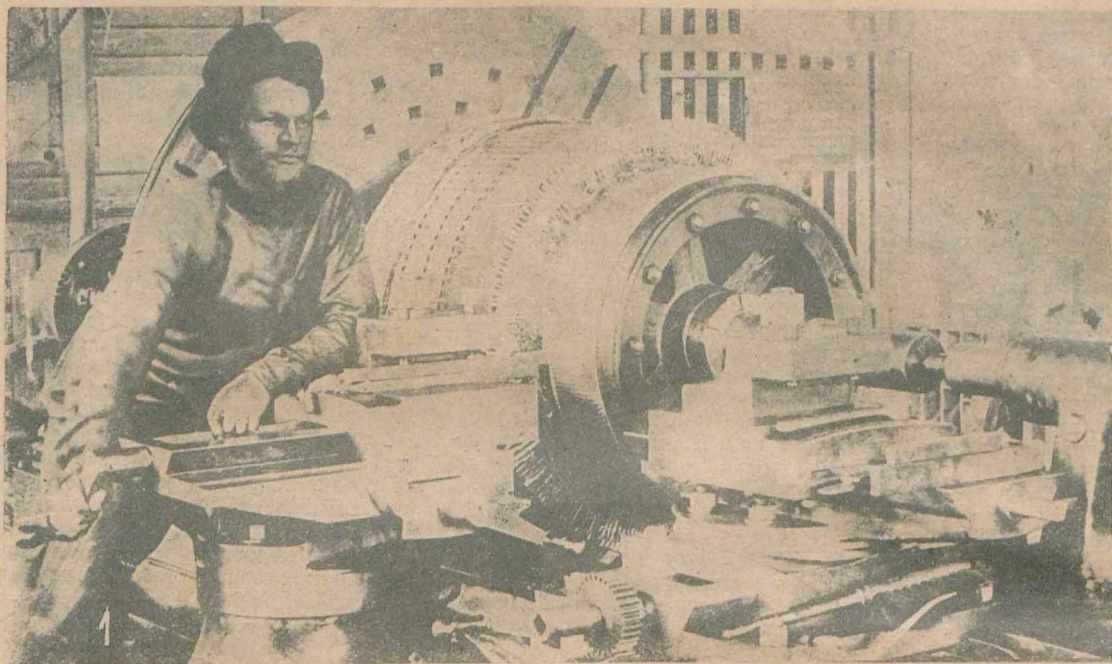
Паника!

Разогнувшись во весь рост, двинулся дальше вперед.

Шел быстро, направляясь туда, где тьма еще гуще сливалась, где лес протянул свои тени, как руки, принимая в свой невидимый мрак борьбу за лес, поле и свободу.

Матэ Залка.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

18 НОЯБРЯ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ИСПОЛНИЛОСЬ 50 ЛЕТ. На снимках: 1) М. И. Калинин в возрасте 26 лет на кабельном заводе в Ревеле в 1901 г. (редкий снимок). 2) М. И. Калинин в Новониколаевске на закладке электростанции его имени на берегу Оби, в Сибири, в мае 1924 г. 3) М. И. Калинин с выпускником т. Красновидовым. 4) М. И. Калинин с дочерью у себя на родине. 5) Инициативная группа по организации первого легального Петербурга. 6) М. И. Калинин (2-ой слева). Рядом И. В. Сталин. 7) М. И. Калинин (2-ой слева). Рядом И. В. Сталин. 8) М. И. Калинин (2-ой слева). Рядом И. В. Сталин. 9) М. И. Калинин (2-ой слева). Рядом И. В. Сталин. 10) М. И. Калинин (2-ой слева). Рядом И. В. Сталин.

М. И. Калинин на южном фронте во время гражданской войны на пути к армии Буденного. Митинг в районе Екатеринослава в 1920 г. 3. Михаил Иванович в 1905 г. 6. Михаил Иванович у себя в деревне—Верхне-Троицкая, Тверской г., Кимрского уезда. 7. На выпуске Военной Академии в 1925 г. Комитета большевиков. Сидят (слева-направо): Николай Шутко, М. И. Калинин, В. Шмидт, К. Орлов, В. Н. Зеленский. Стоят: А. Т. Шляпников, Л. Вручение верительных грамот японским послом М. И. Калинин—июль 1925 г. 12. На выпуске первого автомобиля завода «Амо» в 1923 г.

ТОЛСТОВСКИЙ МУЗЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ

К 15-летию со дня смерти Л. Н. Толстого (1910—20/XI—1925 г.).

Толстовский музей возник почти пятнадцать лет назад, и идея писательского музея была в то время у нас нова и оригинальна. Как-то

Сперва в старом Петербурге в 1909 г. была организована толстовская выставка, а затем— в 1911 году—и музей. И стоит теперь этот своеобразный памятник, как объективный свидетель исключительного человеческого духа, прошедшего над миром.

Памятники пытаются отразить грани событий, во имя которых созданы. Всмотритесь, читатель, в Толстовский музей внимательней, покритикуйте его, если хочется, но только не замыкайтесь в скорлупу безразличия. И вы увидите эти грани.

Вот вещи писателя. Их здесь очень мало. Но разве дело в количестве? Вот блуза, темная, старенькая блуза, в которой Толстой писал «Смерть Ивана Ильича». Вот его фуфайка, перо и сапоги. Сапоги, сшитые собственноручно писателем. Пройдем мимо документов, копилка, медальончика с волосами писателя, пластинки с его голосом,—перед нами—простая извозчицкая коляска, на которой проповедник правды, не местной, а правды всемирной, ушел бессильным, больным стариком в мир, ушел в мир свободы и простоты духа от мира условностей и рабства телу. Это было глухой осенней ночью, 11 ноября 1910 года. А 20 ноября он ушел от нас навсегда.

Но оторвитесь от реликвий, этих печальных свидетелей отсутствия самого их обладателя. И перед вами—музей оживает, оживает в музее великий человек, весь, начиная от его физической личности, кончая мощной духовной. Конечно, никакой музей не охватит всей многогранности человеческого величия. К тому же Толстовский музей слишком молод, чтобы хватиться законченностью и полной гармонией его организации.

А вот перед вами—длиннейшая галерея воспроизведений физического облика великого писателя,—портретов которые характеризуют не только того, кто на них изображен, но также и ту глубокую любовь к изображаемому, которую вложили в свой труд художники.

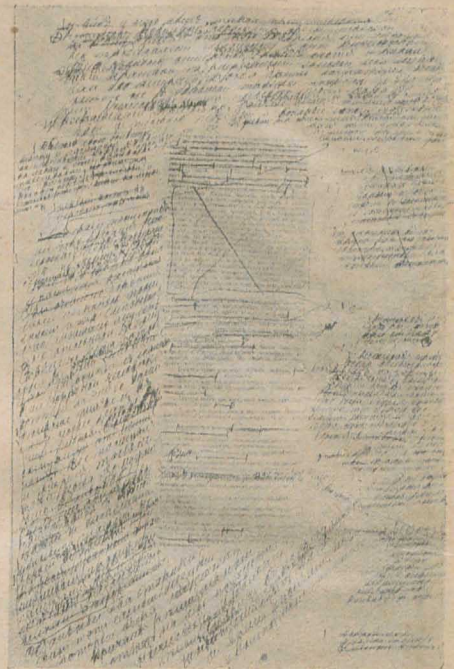
И вот что любопытно! Всмотриваясь в эти бюсты, в их многочисленность, зритель не чувствует тоски и одиночества. Потому что произведения скульптуры, как отчасти и картины, живут каждый своей особенной жизнью.

Но это не все. Здесь же, рядом с картинами и скульптурой, вы увидите целые коллекции гравированных портретов великого писателя, гелио-гравюр, автографов и фототипий. Разнообразные по размерам и нося порой на себе следы национальности мастера (приглаженный Толстой у француза, выразительный, мускулистый—у англичанина, с характерным для финна типом лица—у финляндского гравера), они разнообразны и по художественности выполнения и по замыслам художников, их творивших. Наконец, музей дает зрителю огромное количество продуктов просто технического воспроизведения облика Льва Николаевича—фотографий.

Всмотритесь во все разнообразие картин, бюстов, портретов, фотографий, и вы невольно почувствуете близость, почти физическую близость великого человека к вам самим. Но, вместе с тем, через эти работы лучших русских и отчасти иностранных художников вы невольно же прикасаетесь и к многогранности его духа, его личности.

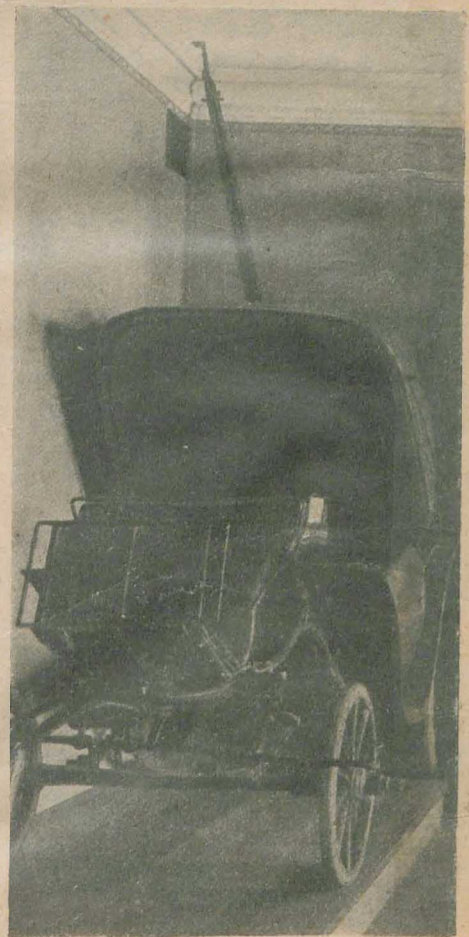
Теперь отойдите от иконографии и поверните еще одну грань Толстовского музея, и перед вами—художник-писатель. Велико и многоценно литературное наследие Толстого. В музее имеются первые, ныне чрезвычайно редкие, последующие издания его романов, повестей, драматических произведений, политических и философских рассказов в художественной форме, а также полных и неполных собраний его сочинений. Но, главное, здесь имеется огромная коллекция рукописей писателя. Достаточно сказать, что музей является хранителем собрания рукописей Толстого—из коллекции В. Г. Чертокена (около 150 больших томов). Среди них—почти все рукописи второй половины деятельности писателя, начиная с 80-х годов, и из художественных вещей—такие, как народные рассказы «Крейцера соната», «Воскресение», посмертные произведения и др. Среди них есть неизданные («Сказка о цареве и др.).

Поверните музей к себе новой гранью—перед вами—писатель-философ. Снова перед вами почти все издания его философских, религиозных, политических и публицистических ста-

Лист корректуры романа Л. Н. Толстого «Воскресение». Он характеризует манеру писателя переделывать текст произведения даже после сдачи его в набор.

тей. И опять самые рукописи и черновики. Здесь черновики Евангелия, Круга Чтения, Пути жизни и таких знаменитых статей, как «Не могу молчать» и «Николай Палкин». И снова очень

Коляска, на которой Лев Николаевич в ночь на 11 ноября (28 октября ст. ст.) 1910 г. совершил свой знаменитый «уход» из Ясной Поляны.

Л. Н. Толстой с дочерью Александрой Львовной Толстой за роялем. Сетия И. Е. Ретина 1908 года.

много текстов, нигде не изданных («Круг чтения для детей», «Кто я?», «Согласие против чужаков» и т. п.).

Особый отдел рукописей составляют Толстовские письма. Здесь, два замечательных по своей дерзновенности и благородству письма к бывшему царю Николаю II. Одно от 19 сентября 1897 г.—голос возмущения по поводу гонения русского правительства на сектантов молокан. Другое—от 16 января 1902 г., по поводу рабочих беспорядков. «Дорогой брат»,—так обращается здесь Толстой к царю. Не к императорскому величеству, а к человеку зывает

он, и высказывает Николу ряд очень горьких истин и о самодержавии, и о русском правительстве.

Вот нелегальный Толстой, т.-е. те летучки, листки и целые книги его антиправительственных, религиозных и даже художественных статей, которые запрещались русской цензурой и распространялись в литографиях, светописью, на гектографе и т. п.

Вот ценное собрание каррикатур на писателя за многие годы—дань отрицательного к нему отношения, зависти, иногда дружеского укора отдельных слоев русского читательского

общества, иногда—просто непонимания публикой писателя.

Многогранность—свойство великих. Велико и разнообразно бывает в мире их влияние. Лучшим из памятников этой многогранности являются музеи. И вот в наступающую нынче, 20 ноября, 15-ю годовщину со дня смерти великого писателя и накануне 100-летия со дня рождения, нелишне напомнить нашему читателю о таком, малоизвестном массам, но весьма ценном культурном памятнике, как Толстовский музей.

Ученый хранитель музея А. Никифоров.

АВИАЦИЯ В МИНИАТЮРЕ

Очерк Н. Фаусека.

Красный воздушный флот считает официально у себя более одного миллиона «друзей». Но есть ли у него друзья более искренние, чем, числящиеся и не числящиеся по спискам, миллионы детворы, пионеров, комсомольцев 8—15 лет?

Увы, эти друзья—почти всегда друзья платонические. Поглядев восторженно на пролетающие над головой самолеты, побегав на аэродром, куда, увы, с каждым годом все труднее и труднее пробраться, потому что он, наконец, весь огорожен

лучшим средством опытов по изучению законов летания.

Первая, действительно прекрасно летавшая, модель самолета, приводимая в движение, как и нынешние модели-игрушки, пучком резины, была построена в 1872 году французом Пано и ее полеты были первым вестником грядущего завоевания воздуха. Почти все первые строители аэропланов начинали свои работы с опытов с моделями и, лишь добившись с ними успеха, переходили к постройке самолета в натуральную величину.

Но с развитием авиации модель потеряла свое научное значение. Самолет в аэродинамической лаборатории—средства

ные достижения, прошли, однако, с огромным успехом.

За год не осталось почти ни одного городка в Союзе, где бы не было модельных кружков и не устраивалось бы состязаний; и сейчас провинция далеко обогнала Москву как по размаху работы, так и по достижениям.

Любители особенно ценят продолжительность полета модели. Построить модель, приводимую в движение быстро раскручивающейся резиной, так, чтобы она долго летала, да еще вдобавок не теряла бы своего равновесия и была бы устойчива—дело очень, очень нелегкое. Долго не удавалось нашим любителям добиться от модели полетов дольше десятков двух секунд и расстояния в какую-нибудь сотню метров. Лишь с завистью читали они о немецких и американских

Планерно-модельный кружок в Москве (Краснопресненский район) за работой.

заборами и ошетились часовыми; иной раз какому-нибудь счастливцу и удастся «словчиться и подлетнуть» на Юнкере или иной пассажирской машине и надолго стать героем в глазах своих товарищей, но в конце концов мечты и увлечения, не находя себе приложения, постепенно вытесняются быть может и менее заманчивыми, но реальными, осязательными «своими»—футболом или велосипедом.

Дети—по крайней мере мальчики—всегда любили машины и технику. И дети всегда впереди своих отцов: все новые идеи в технике находили своих самых горячих приверженцев среди самой зеленой молодежи. Кто из нас в детстве не возился со всяким механическим хламом, не протаскивал часами у каждой машины, не мечтал и не измазывал десятки листов бумаги фантастическими проектами дредноутов, подводных лодок, аэропланов? Эти детские увлечения—огромная сила в деле пропаганды новых идей, в деле создания нового строя. Надо только дать им поддержку, отозваться и дать детям возможность развивать свои творческие способности, осуществлять свои мечты и фантазии... хотя бы в игре.

Но авиация дорога и опасна. Как же дать возможность и детям стать ее активными работниками и не потерять этих, самых ценных, друзей воздушного флота? Ведь за ними—будущее.

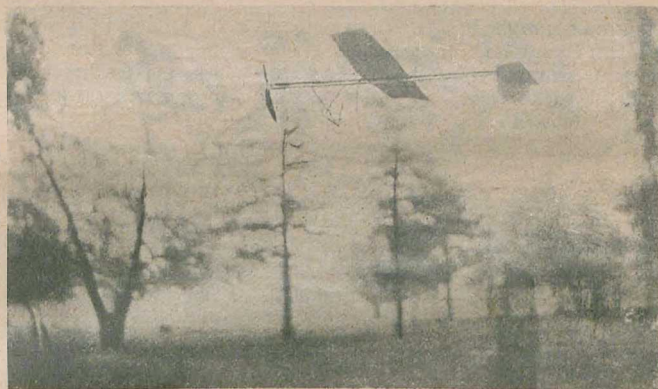
И детям дается игрушка, чудная и увлекательная игрушка, способная увлечь надолго и взрослых, для детей же—лучшее средство изучить авиацию и развить свои творческие таланты—маленькая, изящная и дешевая летающая модель самолета.

Модель самолета имеет свою историю. Раньше, когда еще все попытки человека оторваться от земли ограничивались либо проектами и фантазиями, либо первыми робкими попытками, модель служила

гораздо более точные, хотя и дорогие, вытеснили модель.

Модель же стала игрушкой и перешла к детям. А эти своим увлечением заразили и взрослых, и теперь модель—предмет заключительного спорта, распространенного и за границей, и у нас. Особенно велико увлечение моделями в Германии. Целые фирмы заняты там выделкой летающих игрушек и частей для их постройки, начиная от самых простых и дешевых с двигателем—пучком резины и кончая настоящими аэропланами в миниатюре, с бензиновыми двигателями, прямо ювелирной работы. Почти в каждом городишке имеются спортивные организации любителей моделей, объединяющие в общем десятки тысяч взрослых и детей, устраиваются выставки, конкурсы и состязания на призы. В отношении достижений модельного спорта Германия постоянно идет впереди всех стран.

У нас модельный спорт существовал давно, задолго до войны, но не было организации, а с войной и революцией он совсем заглох. Лишь с созданием ОДВФ¹ возродилась спортивная авиация и с нею и модельный спорт. Детвора и молодежь всего Союза отозвалась на него с энтузиазмом. Началась работа с трудом, ничего не было, ни материалов—во всей Республике долго не могли найти пригодной для моделей резины, ни знающих людей. Но энтузиазм детворы все перевалил. Сперва на юге, а потом и в Москве, среди пионерских организаций создались кружки модельистов, а осенью прошлого года состоялся ряд состязаний модельей. Московские состязания, давшие ничтож-

Модель самолета во время полета.

состязаниях, где «рекорды» давно перевалили за минуты и тысячи метров.

Надо было научиться «с'едать» у модели каждый лишний грамм веса, каждый выступ, создающий лишнее лобовое сопротивление. Но труды не пропали даром.

Этот год начался с захвата сотни метров, а затем так и замечкали рекорды в 200, 300, 400 и, наконец, 700 метр., а совсем недавно в Эривани 15-летний модельистов. Давтян, побил своею моделью мировой рекорд полетов продолжительностью в 27 минут и расстоянием 4.000 метров (официальный немецкий рекорд—21 минута).

Пойдите в любую ячейку Авиахима при районе или на заводе и вы почти везде найдете в мастерской молодежь, строящую планер, и детвору, с увлечением клеющую свои модельки. Инструкторы, командированные Авиахимом, дают им теоретические указания, поясняют причины неудачи и ошибки. А сразу же по окончании тут же на дворе модельки испытываются, каждый удачным полетом вызывая общий восторг.

Вам остается позавидовать, что у вас в детстве не было такой прекрасной забавы. Если вы человек занятой, то, быть может, и не соблазнитесь, придя домой, начать строить модель самолета, но наверняка не удержитесь попросить у кого-нибудь из ребят его модельку, закрутить

На состязании моделей в Германии. Обращают на себя внимание разнообразие и тщательность выполнения моделей. Посередине слева—модель, приводимая в движение моторчиком, действующим сжатом воздухом.

ее маленькой пропеллер и самому поставить ее на землю, пустить и полюбоваться ее полетом, вами самим пущенным.

Красный воздушный флот не останется без работников. Увлечение детей—залог тому. Кто увлекся моделью, тот навсегда останется другом воздушного флота и

редко удержится от дальнейших планов: от модели—к планеру, от планера—к самолету.

Военлет Н. Фаусек.

АЛКОГОЛИЗМ И БОРЬБА С НИМ

Статья д-ра Л. Прозорова.

Корни злоупотребления алкоголем у нас глубоки. Они врастают в откупную систему, пьяный государственный бюджет Витте, повальное перед войной пьянство, которому в годы реакции ничего нельзя было противопоставить, в нищету, отсталость, забитость и косность деревни.

В 1907—1911 годы каждый горожанин, считая в том числе и женщин и детей, потреблял ежегодно в среднем полтора ведра казенного сорокаградусного вина—«чару зелена вина в полтора ведра», каждый сельский житель—около полуведра. В 1913-ом году одной водки вышито более ста миллионов ведер.

Интересно отметить, что, как ни велики приводимые цифры, в ряду своих соседей мы занимали очень скромное место. Во Франции на каждого человека падало в среднем в год 16,5 литров чистого спирта (пива, вина и водки), затем шли: Бельгия—(13,4), Италия—(13,2), Англия—(9,5) и так далее, а Россией потреблено только 3,8 литра на человека, ниже стояла только Норвегия со своими 3,3 литрами на человека.

Разница заключается, однако, в том, что европеец пьет регулярно и ежедневно за столом, ослабляя действие алкоголя пищей, русский крестьянин пьет эпизодически, приурочиваясь к празднику, семейному торжеству, получению денег и т. д., причем, начав «гулять», он пьет до бесчувствия, иногда опиваясь до смерти. Напр., в Симбирской губернии, у крестьян свадьба считалась веселой только тогда, когда все гости отравлены алкоголем до потери сознания и в таком виде погружены на телеги и развезены по домам.

Показательны следующие цифры из статистики алкогольного безумия довоенного

времени. На улицах старого Петербурга и Москвы полиция подбирала ежегодно свыше 60.000 людей в бесчувственно-пьяном состоянии. В Париже в те же годы вытрезвлялся в полицейском участке один на 17.000 жителей, в Вене—один на 1220, в Берлине один—на 369, в старом Петербурге—один на 25. Около 100.000 человек в год умирало от острого и хронического алкоголизма. Свыше 10.000 алкоголиков попадало ежегодно в психиатрические больницы. От пьяниц и душевнобольных горела деревянная Россия. Белая горячка за границей считалась русской болезнью.

С началом империалистической войны, как известно, продажа спиртных напитков была запрещена. Исключительные обстоятельства, и у нас и на Западе, способствовали принудительной трезвости: блокада, необходимость тратить пищевые продукты по прямому назначению и проч. Революция задержала у нас возвращение алкоголизма; на Западе он вернулся раньше.

За всем тем, благие последствия запрительной системы сказались сразу. Сократилось число душевно-больных в специальных лечебницах для алкоголиков и их пришлось за ненадобностью закрыть, резко упало количество душевно-больных алкогольными психозами (в 1913 г.—10210, в 1914—наполовину трезвом г.—6357, в 1915—911, дальше поступления алкоголиков в психиатрические учреждения стали единичны), сократилось число самоубийств, преступлений, исчезло хулиганство, сократилось нищенство, уменьшилось число катастроф на железных дорогах, горимости русской деревни, повысилась производительность труда, сократились прогулы и т. д. и т. д.

Правда, быстро были найдены способы обхода закона: «рецепты», тайная продажа, развилось потребление суррогатов—денатурата, политуры, одеколona, началось кустарничество—варка пива, браги, самогона. В больницы повезли ослепших и отравленных. Нового контингента потребителей, однако, суррогатное пьянство не давало. Загнанный в подполье, лишенный рекламы, прелестей кабацко-трактирной обстановки алкоголь в большой мере, до поры до времени, утратил свою привлекательность.

С двадцатого, двадцать первого года с переходом к мирной жизни в деревне стихийным образом развивается самовольное винокурение. Самогон—ядовитая жидкость, смесь плохо очищенных спиртов и сивушных масел получает небывалое распространение. В 1923 году, по скромному подсчету, на самогон уходит 200 миллионов пудов хлеба, которым тогда можно было бы накормить все голодающие губернии.

Деревня постепенно научается гнать высокие сорта, спирт, который горит, т. е. содержащий 70—80 градусов. Борясь с «ножницами», пресловутым расхождением цен, деревня перегоняет дешевый хлеб в ходкий самогон, наживая 400—500% и больше на затраченный материал. Приходится открывать специальные суды для самогонных дел мастеров, тюрьмы быстро заполняются самогонщиками.

Анкеты, проведенные на Украине, говорят, что 82% селений широко заражены самогоном, 58% корреспондентов пишут, что потребление самогона связано с семейными и церковными праздниками (бытовой алкоголизм), 25% сообщают о ежедневном потреблении.

Желание сломить самогон, внести пьянство в определенное русло, помешать рас-

точительному уничтожению хлеба и других ценных продуктов толкнуло на выпуск водки. Тов. Рыков говорит, что бороться с самогоном нужно в первую очередь культурными мерами, улучшением материального положения населения и т. д. «Для того, чтобы добиться полного искоренения алкоголя при культурной отсталости населения, при первобытных формах самого хозяйства, необходима громадная борьба с потреблением водки в течение длительного периода. И лучше иметь «русскую горькую», чем нарождающуюся буржуазию в деревнях, которая, безобразно нарушая законы, истребляя гигантское количество хлеба, удовлетворяет нужду в водке. Когда мы издавали закон, допускающий продажу «горькой», здесь играли роль не столько доходные соображения, сколько невозможность, при настоящих условиях, побороть самогонщика исключительно одними административными мерами».

В пользовании таким оружием, как водка, в борьбе с самогоном нужна особая осторожность, гибкость, приспособляемость. Выпуская ядовитый газ на противника, надо бояться обратного ветра. Печальные дни «массового пьянства», совпавшие с началом продажи в больших городах «сорокоградусной», у всех в памяти.

Вопрос о настоящем положении алкоголизма и о мерах борьбы с ним подробно рассматривался на специальных заседаниях в народном комиссариате здравоохра-

нениями являются совершенно нетерпимыми по отношению к алкоголю, часто реагируют на стакан горькой, две-три бутылки пива припадками, состояниями патологического опьянения, крайне опасными для окружающих, душевными расстройствами.

Совещание психиатров вынесло резолюцию о том, что борьбу с алкоголизмом

борцом за народную трезвость. Путем поднятия трудовой и профессиональной дисциплины, развитием клубной и просветительной работы должны бороться с алкоголизмом профессиональные организации.

Вся медицинская организация в целом, каждый ее работник должен вести антиалкогольное просвещение, способ-

ствовать искоренению питейных обычаев. Необходимо создать антиалкогольную литературу, бросить ее в деревню; в каждой лечебнице, школе, клубе, избачитальне организовать антиалкогольный уголок. Необходимы специальные курсы для агитаторов, врачей, учителей, комсостава. Необходима решительная борьба с алкогольной рекламой, принявшей местами непристойный характер.

Наркомздрав должен получить специальные средства на борьбу с алкоголизмом, санитарно-просветительную деятельность, на расширение невропсихиатрической помощи, всюду недостаточной. Уголовный кодекс следует пополнить статьей о принудительном лечении алкоголиков.

Л. Прохоров.

Сестра социальной помощи опрашивает алкоголика. Она же обследует быт на дому и ведет работу по социальной помощи, согласно заданиям врачей. Московский Государственный Невро-Психологический диспансер имеет кабинет по лечению алкоголизма.

необходимо строить по плану оздоровления труда и быта, борьбы с самогоном, перехода к запретительной системе. Народный комиссариат здравоохранения должен стать центром методического изучения вопроса и руководителем в деле борьбы с алкоголизмом. Все партийные организации, органы

советской общественности, заинтересованные наркоматы должны поставить вопрос об изучении вреда от алкоголизма по своей линии в порядок дня.

Лечение кислородом алкоголизма и наркомании.

Лечение гипнозом алкоголиков. Гипнотический сеанс.

нения и на недавнем первом всесоюзном совещании психиатров и невропатологов.

Усиление алкоголизма особенно неприятно потому, что после империалистической войны и первых мучительных лет революции, голода, эпидемий мы получили тяжелое нервное отягощение. Нервность становится социальной болезнью нашего времени, и, к тому же, особенно ранним органом. Алкоголь, по преимуществу, яд нервной системы. Невротика и психиатры, которых стало очень много, контуженные и травмированные, больные с черепными ра-

необходимым разработку и проведение в жизнь ряда мер запретительного и ограничительного характера: сокращение мест продажи, времени торговли, запрещение продажи спиртных напитков детям, пьяным, торговли по линиям железных дорог и т. д. Особое внимание должно быть уделено детскому алкоголизму, на борьбу с алкоголизмом в школе и через школу.

Необходимо поставить в ударном порядке антиалкогольное воспитание в Красной армии, чтобы каждый, покидающий ее ряды, становился активным

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

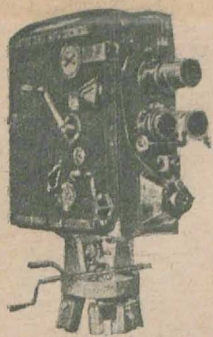
С декабря подписная цена на «ОГОНЕК» понижена до 40 коп. в месяц. Поешните возобновлением подписки во избежание перерыва в высылке.

Условия подписки по месяцам см. в объявлении в конце номера.

ПОДПИСЧИКАМ БИБЛИОТЕКИ «ОГОНЕК».

Библиотека «Огонек» выходит по ДВЕ книжки в неделю, высланных с каждым номером «Огонька» всего 8—12 книжек в месяц. Поэтому срок подписки на Библиотеку «Огонек» тем подписчикам, которые подписались на одну книжку, — из расчета на 4—5 книжек в месяц (по числу №№ «Огонька») — соответственно сокращается. Выслана же этим подписчикам «Огонька» в Библиотеку продолжается до истечения срока их подписки на «Огонек».

Желающие получать вместе со следующим номером «Огонька» пропущенные книжки, а также и дальнейшие книжки Библиотеки, имеют выслать дополнительную плату.

Современный кино-аппарат для съемки.

ВЕЛИКИЙ МОЛЧАЛЬНИК

30 лет кинематографа.

Очерк Ильи Ренца.

1

Было это ровно 30 лет тому назад. Л. Н. Толстой сидел в небольшой комнате своего московского дома в Хамовниках. Сбоку сидел безусый юноша в студенческой тужурке, один из «паломников», которые ежедневно десятками являлись к великому писателю — поговорить о «смысле жизни».

Разговаривая со студентом о самых высоких материях, Толстой все время перебирал в руках какую-то крохотную книжечку, не отрывая от нее пытливого взора.

Юноша заинтересовался, а, может быть, и обиделся немного. Ему казалось, что внимание Льва Николаевича должно было бы всецело приковаться к посетителю, трепетно пришедшему к учителю за словом высокого назначения и совета (он не знал, что был уже в этот день 23-м).

Наконец, студентик решился и, уловив миг молчания, спросил:

— Лев Николаевич, что это у вас за... штучка?

Толстой оживился.

Придвинул к лицу юноши книжечку и сказал: — Это не штучка, а штука. Она наделает делов. Вот посмотрите.

И Л. Н. большим пальцем правой руки стал быстро переворачивать листочки книжицы, отчего балерина, изображенная на них, медленно поднимала, а потом опускала ногу.

Студент откинулся и изумленно посмотрел на писателя: он думал, что Толстой посмеивается над ним.

Но Л. Н. с серьезностью повторил несколько раз «опыт и сказал:

— Фотография движений. Это будет очень важно.

Затем торопливо простился с юношей, для ласковости потрепав его по руке, и вышел.

Студент только лет через десять понял, в чем дело.

2.

Если по пути кинематографии ставить немного вех, то они должны быть такие.

Некое подобие камеры-обскуры наметил уже знаменитый Леонардо да Винчи в 1500 году.

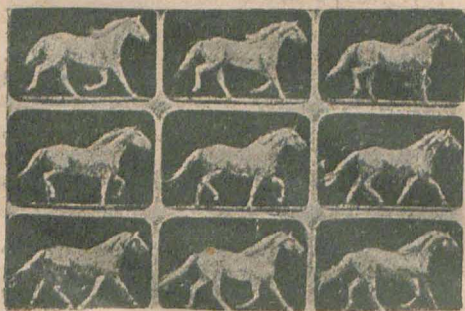
Подлинное описание камеры-обскуры спустя пол-века дал другой итальянец Джованни Баттиста делла Порта.

В 1839 году был опубликован практический способ фотографирования французом Дагера. Американский фотограф-любитель Мьюбридж в 1882 году начал опыты по фотографированию движений.

В следующем году французский ученый Марей изобрел «фотографическое ружье», делающее 12 снимков в секунду.

Через девять лет помощник Марей — Демени построил аппарат для съемки «живых портретов». Он назван был «фотокопом».

Прошел год, и великий Эдиссон, оставляя далеко позади всех своих предшественников, демонстрирует свой «кинетоскоп».

Первая «кино-актриса» — лошадь, спинавшаяся у Мьюбриджа.

ском физическом обществе происходит первый кинематографический сеанс.

В следующем же году фирмы Льюмьер, Патэ и Гомон делают кинематограф достоянием Европы, Америки, а вскоре и всего земного шара.

Это уже подлинный дедушка нашего кинематографа.

Еще год — 1894 — и братья Льюмьер совершенствуют изобретение Эдиссона.

И, наконец, в 1895 году, т.е. 30 лет назад, в париж-

3

— Вы у нас слышите покровителем искусства, так вы должны твердо помнить, что из всех искусств для нас важнейшим является кино.

Таковы слова В. И. Ленина, обращенные к А. В. Луначарскому.

К сожалению, четкие слова эти до сих пор не вполне усвоены многими из тех, кто делает русскую кинематографию. Если кино является важнейшим из искусств, то оно, как и всякое искусство, раньше всего требует для себя подлинных исполнителей — артистов.

И вот — как ни грустно это констатировать к 30-летию юбилею кино — этих подлинных художников для себя русский экран пока еще не имеет.

Надо, впрочем, правду сказать, что не богат ими и иностранный экран. Но все же истинные «мастера кино» там уже существуют.

— Кто они? С каким мерилом следует подходить к оценке художественного значения кино-артиста?

В Германии прославленным актером экрана является Конрад Вейдт. В Америке — Чарли Чаплин. Из актрис — лучшей европейской кино-исполнительницей почитается Пола Негри; американской — Мери Пикфорд.

О них, обо всех, трудно по-настоящему судить, ибо крайне ничтожны кино-пьесы, в которых они обычно выступают. Выделить в этом отношении можно разве только Чарли Чаплина, который сам пишет для себя сценарии. В них к присущему американскому экрану «приключенчеству» Чаплин почти всегда добавляет социальные мотивы, создающие идеологический фон для пьесы (например, нашумевшая фильма «Малыш», где, играя вместе с малолетним Джеки Куганом, Чаплин остроумно и зло бичует лицемерие американской благотворительности богачей). В техническом отношении ни один актер еще не использовал мощь киномастерства с таким умением, как Чаплин. Этим объясняется его заразительность для масс. Рабочие Америки и Запада часто не знают даже фамилии этого артиста, а называют его просто «Чарли» или «Шарло». Когда Чарли приехал в Лондон, вся площадь перед вокзалом была загромождена пешими из предвзвешивать своего лю

Европейский Конрад Вейдт — ник. Но в мастерское он растрани жалкую «экзотину», ему нельзя искусстве самое разительным, то вать зрителя Вейдт ще-крепко. Фильм «Гробница» создала кратно - европейского имя.

Американка Мелба Жакетт, сейчас актриса экее кино-вкус. Она разницу между теискусством игры и средственности — инимание на экраЕе образы умилины. Они преододосаду, какую не кино - репертуар рассчитанный на городского бур

Пола Негри, в Пикфорд, изборвенно «волшебек жизни», создает образы женщины властвующего класса. В ней чувствуется высокая культура актрисы, которая и является основанием ее мастерства. Недавно она выпустила книгу «Действительность и мечта в кино», дающую много интересного материала для выяснения творческой психологии кино-актера.

Об этих четырех артистах экрана хочется упомянуть в эти

Первый кино-аппарат — фототележка Марей.

Джованни Баттиста делла Порта (XVI стол.), изобретатель «камеры-обскуры».

Кино в науке. Фильма для проверки теории относительности Эйнштейна.

рабочими, при-местий приветствов-бимца.

«король экрана», типичный упадоч-стве артиста, ко-чивает на пустую тикку» своих кар-отказать. Если в важное — быть за-умением приковы-владеет колдую-ма «Индийская этому герою за-го кино мировое

ри Пикфорд, по-пулярная и у нас рана. Изумителен поняла основную атром и кино — выявлением непо-воплотила свое по-не в совершенстве. тельны и прекрас-левают даже ту вольно вызывает Мери Пикфорд, сентиментальность жуа.

противовес Мери жающей обычно европейской жен-щины чувствуете высокая культура актрисы, которая и является основанием ее мастерства. Недавно она выпустила книгу «Действительность и мечта в кино», дающую много интересного материала для выяснения творческой психологии кино-актера.

юбилейные дни кино, потому что в них как бы соединилась наибольшая выразительность, а значит, и заразительность, достигнутая в нашу эпоху кинематографом, как искусством.

ного кинематографа, увлекательно и памятно внедряющего знания в массы.

Кино-букварь это вопрос ближайших лет. Дальнейшие годы приведут нас к кино-университету.

4.

Конрад Вейдт.

Быть может еще больше, чем для искусства, сделал кинематограф для науки.

Еще не так давно новая блестящая победа научного кино была отмечена по поводу проверки знаменитой «теории

Мери Пикфорд.

относительности» профессора Эйнштейна.

Значение кино-аппарата, запечатлевающего движение любой скорости, которое потом расшифровывается медленным пропуском фильма—для научных исследований необычайно. Это аксиома, которую не нужно разъяснять. Не напрасно почти во всех американских и уже в некоторых европейских университетах введена «кафедра кинематографии».

Если проста и понятна роль, какую может и должна играть с'емка движений в технике, биологии, медицине и других практических дисциплинах, то совсем удивительной покажется роль, которую пришлось сыграть кинематографу даже в... юриспруденции.

Года два тому назад к услугам киноаппарата решила прибегнуть судебная коллегия одного из американских штатов с целью выявить правдивость, либо лживость свидетельских показаний. Как известно, кино-с'емка выдает те детали лицевого движения, какие для невооруженного глаза остаются незаметны. В данном случае свидетель, возбудивший сомнения, был заснят оператором во время дачи показаний и, когда кусок фильма был проецирован на экране, эксперты единогласно порешили, что свидетель «аффективно лжет».

Такой опыт, не имея, конечно, строго научного значения, любопытен все же тем, что указывает на безграничность будущих кино-возможностей, не охватываемую еще никакой нашей фантазией.

Пока что наше стремление, практически наиболее осуществимое, должно естественно свестись к тому, чтобы каждая школа имела в своих стенах белый кусок экрана и будку с кино-аппаратом.

Начиная с первичного преподавания грамоты, продолжая историей и географией и кончая естествознанием и техникой—все может стать достоянием школь-

Индусские кино-артисты Рабеманантзоа (он) и Разавиндраанди (она).

Пола Негри.

не только у нас, но и за границей:

— Великим Немым

Здесь ошибочно все. Немота есть отсутствие голоса, состояние пассивное—поларно противоположное той активности, которая и дала кинематографу его имя («кинема» по гречески «движение»)

Но бывает так, что говорящий умышленно и напряженно молчит. Это значит, и часто громче слова.

«Народ безмолвствует», заканчивает Пушкин свою трагедию, и в этом безмолвии больше затаенного грома, чем в самых крикливых речах. «Молчание—золото, а речь—серебро», сказала уже и древняя народная мудрость.

Вот этого-то молчания, большего, чем слово, этой внутренней активности безмолвия и преисполнен кинематограф. Отсюда часто его мощь и выразительность, несравнимые ни с одним из говорливых искусств. Отсюда и необ'ятное значение кино-творчества, как и интернационального мирового искусства.

Воистину «великий молчаливик»!

В последнее время громокипящие газетные репортеры часто радуются тому, что вскоре будет «говорящий кинематограф».

Для кино это было бы катастрофой.

Апофеозом безвкусицы говоря уже о потере значения этого внев Чехов когда-то писал, безвкусице, о портрете вписец вставил бы ский нос. С этим «иде вновать только говоря

Нам предстает поза «новом молчании» кин ред которым поблек слова» древних искус

Неисчислимо — богаческими возможностями стать и богачом идей, севом бросят в массы дождики, писатели, теры экрана.

5.

Почему же все-таки «великий молчаливик?»

Потому что с легкой руки, вернее с легкого слова Л. Андреева, кинематограф был назван, а потом и прославлен

Чарли Чаплин.

Илья Репин.

Что может получиться на экране, если, не умея, снимать. (Аппарат поставлен слишком близко).

и вульгарности, не м е ж д у народного зычного искусства. как об идеальной те, в котором жиживой человецалом», мог бы сорещий кинематограф. ботиться лишь о нематографа, пели бы все «старые ств говорящих. тое своими техними, кино должно которые широким грядущие кино-хурежиссеры и ак

В № 47 (138) «Поника» на 2-ой стр. в подписи ошибочно указано «Как Садуль» вместо Роосмера.

Издательство «Огонек» Мосполиграфа.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОГОНЕК» Москва. Тверской бульв., 26. РЕДАКЦИЯ—т. 2-96-12. ГЛАВНАЯ КОНТОРА—т. 5-51-69, 3-42-45. ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ—т. 4-28-45. Телеграф. адр.—Москва ОГОНЕК. ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 страница—960 р., 1/2 стр.—480 р., 1/4 стр.—240 р., 1/8 стр.—120 р., 1/16 стр.—60 р., строка непарелл.—1 р. 80 к., Сверх тарифа—15% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с декабря: На «Огонек» без Библиотек «Огонек» 1 мес. —р. 40 к., 3 мес. 1 р. 20 к., 6 мес. 2 р. 40 к., 9 мес. 3 р. 60 к., год 4 р. 50 к., с одной книжкой «Биол.» (4—5 кн. в м-ц) 1 » —р. 90 к., 3 » 2 р. 70 к., 6 » 4 р. 50 к., 9 » 7 р. —к., » 9 р. —к., с двумя книжками «Биол.» (8—10 кн. в м-ц) 1 » 1 р. 40 к., 3 » 4 р. 20 к., 6 » 6 р. 50 к., 9 » 10 р. 50 к., » 13 р. —к. Комплект «Библиотек» по 10 книжкам высылается за 1 р. 25 к. Отдельные книжки вышлются за 15 коп. За границу: на 1 мес.—35 п. тов. 1 экз.—10 п. тов. или в переводе на соответств. месную валюту; с одной книжкой Библиотек «ОГОНЕК»—вдвое с двумя книжками—втрое. В Германии—на 1 м.—1 марн. 50 пф., оди экз.—50 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями

Москва, Главлит № 48.746.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

200.000 экз.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Земли вокруг Каспийского моря видели много культур. Пустыня то захватывала их, то снова отступала перед наступающим трудом человека, как диафрагма в начале и конце кино-ленты.

Сегодняшний день культуры Азербайджанской Советской Республики будет долг. Диафрагма пустыни не охватывает больше свободных полей. Социализм создает заинтересованность в культуре широких масс.

Для Востока социализм это—вода, новые заводы, новая промышленность.

Азербайджан—заря социалистической культуры на Востоке. Верблюды сменяются электрификацией, пустыни—садами.

Темная кровь Азербайджана—нефть—из сердца Баку бежит по братской Стране Союзов, оживляя промышленность.

Азербайджан—своеобразная, экономически законченная территория, которая, благодаря своим природным богатствам и особенностям быта населения, имеет залог успеха для своего хозяйственного развития, вступая в товарообмен или со своими внутренними районами, или же с районами вне территории.

Государственная промышленность Азербайджана представляет большой интерес тем, что нет ни одной ее отрасли, которая полностью не соответствовала бы основным требованиям экономического районирования, как раз той грандиозной задаче, которую теперь предполагается осуществить по всему Советскому Союзу.

Тем любопытней тот процесс регулирующей работы Высшего Совета Народного Хозяйства Азербайджана, который особенно рельефно выявился в операционном 1924-25 году. ВСНХ Азербайджана—сравнительно молодое учреждение, только 19 апреля 1924 г. сменившее упраздненный Народный Комиссариат Промышленности и Торговли. Во главе ВСНХ стоит Президиум. Функциональные Управлениями являются Управление Государственными Предприятиями и Экономическое Управление, функции которых в общем мало чем отличаются от таковых же Управлений ВСНХ РСФСР.

Как особенность регулирующей и управленческой деятельности ВСНХ Азербайджана, следует отметить, что не все отрасли республиканской государственной промышленности

еще находятся в его ведении (напр., АЗВИН), хотя с углублением и расширением планового начала в построении всего народного хозяйства в целом, тенденция подчинения всей государственной промышленности АССР одному аппарату—Высшему Совету Народного Хозяйства—начинает в последнее время наглядно проявляться (АЗРЫБА, например, передана в ведение ВСНХ). Другая интересная особенность заключается в том, что некоторые отрасли добывающей промышленности АССР отнесены к категории общесоюзного значения, как подсобные для общесоюзной промышленности, каковыми, при создании предприятий, ВСНХ Азербайджана будет управлять по мандатам ВСНХ Союза ССР. Минувший 1924-25 операционный год со всей наглядностью обнаружил, что государственная промышленность Азербайджана настолько упрочилась, что перед ней открываются самые заманчивые перспекти-

вы дальнейшего развития. Это чувствуется по самому темпу работы ВСНХ—этого громадного улья, где пчелы—инженеры и рабочие—заняты день и ночь лихорадочной работой по созданию разных проектов насаждения новых промышленных очагов в Азербайджане, этой чудной по разнообразию своих неистощимых народных богатств, стране. Еще каких-нибудь год-два тому назад Азербайджан даже не мечтал,

Президиум ВСНХ АССР. В центре—председатель ВСНХ тов. Гаджи-Касимов.

что настанет момент, когда коллективный труд и государственный капитал будут приложены для эксплуатации, до того втуне лежавших естественных богатств. Действительность превзошла все ожидания. Уже закончена постройкой совершенно новая суконная фабрика «Красный Азербайджан», закончено проектирование штице-набивной фабрики, близок уже к осуществлению проект грандиозного холодильника в Баку; не за горами постройка кефальной фабрики: новое волокно, могущее заменить джут, зальет русский рынок. Строятся подсобные «промышленные» дороги; Амет-Джюльфинская жел. дорога, этот жизненный нерв восточной торговли, уже близка к окончанию. Дорога на Персию сократится вдвое.

Баку—мозговой центр Красного Азербайджана, пульс которого ощущается по всему Советскому Союзу, живет кипучей, созидательной, творческой работой

Борис Дубровский

КУЛЬТУРА—ПРОМЫШЛЕННОСТЬ—ТОРГОВЛЯ

Отдел Торговой и Промышленной Пропаганды Издательства „ОГОНЕК“

Нижний-Новгород—местопребывание штаба Волжского пароходства

ОТ ЛЯМКИ БУРЛАКА — К СОЦИАЛИЗМУ

Трудно писать о Волге. Все знают о ней, и даже чешские легионеры, благополучно ушедшие из России вместе с партиями ниток, сукна, кожи и другого товара, — даже эти легионеры поют сейчас в Праге:

— «Вольга, Вольга, мать родная...»

Но нельзя не упомянуть о том, что «Волга впадает в Каспийское море».

В деревне лошади овса не едят.

А Волга совершенно напрасно впадает в Каспий. Дело в том, что почти все грузы идут по Волге против течения.

Так идет хлеб, рыба, соль, нефть.

Бурлачество испокон веков боролось с течением реки, пока не пришел сперва пароход, потом теплоходы.

Но и до того плавали по Волге много: арбы по ней подымались на Каму, привозили серебро и ткани и увозили меха. Обряды ввозных арабских товаров можно и сейчас видеть в Ленинградском Эрмитаже.

Арабы рассказывали про Волгу чудеса и больше всего дивились белым стенам берегов.

Хозары жили на Волге, строили крепости на том месте, где потом белые рвали к Царицыну, и торговали умело.

От эпохи владычества хозар осталось немного: несколько непонятных слов в летописи, да переписка хозарского кагана с испанскими евреями.

Потом Волга заглохла. Она протекает через такие разнообразные полосы, что трудно держать ее в одних руках.

Народы черемисо-мерянские, язык которых разгадывается только сейчас, жили на глухой Волге.

Жили татары и строили в низовьях гидротехнические сооружения, которым можно подражать и сейчас.

Волной пересекла Волгу Новгородская колонизация, а потом медленно залила Московская тупая неволья.

А с неволей пришел бунт и ушелся надолго в низовьях.

Через Разина к Пугачеву началась гражданская война на Волге.

Но речная дорога была так широка, что когда окрепла торговля, то прочищать ее брались жестоко.

Поплыли по Волге тяжелые барки, все выростая в размере, пока не додумались до «рошив» — огромных барж с ложкообразным носом и кормой и округленным дном. Баржи этого вида специально приспособлены ко всему режиму Волги. Бурлацкая лямка потяжелела.

В 1817—1820 году появились на Волге пароходы. Сперва они были в руках сравнительно небольших обществ, и пароходство было почти исключительно буксирное. Потом появились крупные общества: «Самолет», «Камско-Волжское пароходное общество» и «Польза». Началось и слияние обществ друг с другом; так, об'еди-

Ледоход на Волге

нились общества «Кавказ» и «Меркурий». В шестидесятых годах Волжское пароходство уже вполне развернулось в то блестящее дело, которое оставило далеко позади не только Европу, но во многих отношениях и Америку.

В семидесятых годах Волжское пароходство пережило один из тех кризисов, которые так типичны для капиталистических предприятий: обострившаяся конкуренция сбила фрахты, работа становилась убыточной. Начались крахи.

Выход был найден, но он оказался посылным только для самых крупных обществ: пароходство перешло на эксплуатацию крупных, как их называли на Волге «трехэтажных» пароходов. К 1880 году новые пароходы уже главенствуют на Волге. К этому же времени появляется на Волге нефть, как топливо. Только после того, как ее стали возить в наливных баржах, воскресивших в своих формах старинные росшивы, нефть вытеснила дрова.

В связи с введением нефти фрахты на Волге еще более упали.

В то же время все усиливалась конкуренция железных дорог.

В 1890-х годах прежние победители — пароходные общества, вытеснившие с Вол-

ги когда-то отдельных предпринимателей, начали доходить до краха.

Для успешной работы на великой реке нужны были огромные средства. Только при таких средствах можно было преодолеть землечерпательными машинами мелководье и увеличить грузоподъемность паровых судов.

В результате ряда изысканий, на Волге появились гигантские железные баржи «новинки», размерами до 75 сажен длины и 10 сажен ширины, грузоподъемностью до 600.000 пудов.

Но с такими судами могли работать только общества, обладавшие большим капиталом. Эти крупные общества вступили в борьбу с нефтепромышленниками, старавшимися сохранить за собой вывозку нефтяных грузов, и победили их. Волжскому пароходству в борьбе за свое существование пришлось перейти к концентрации капиталов и согласованию действий. Такая концентрация стала фактом на Волге приблизительно к 1910 году.

К этому же времени важнейшие пароходства Волги, к которым впоследствии примкнули и крупнейшие Камские фирмы, вступили в частичное соглашение по объединению своих грузовых перево-

зок, учредив для руководства этим делом особое бюро в Нижнем Новгороде.

Так, медленно и как будто против течения, шло Волжское пароходство к неизбежной судьбе капитализма, к объединенному трестированному предприятию, созревшему для социализма. Но между «Советом с'ездов судовладельцев Волжского бассейна» и «Волжским Государственным Пароходством» лежит гражданская война.

Можно считать, что перед гражданской войной перевозки водных путей Волжского бассейна достигали 77% всех водных перевозок русской равнины и ¼ перевозок всех железных дорог.

Гражданская война пересекла Волгу. Здесь началось чешское восстание, здесь был захвачен в Казани русский водотой запас.

Волга опустела. Желтели пески отмелей. Синела, пустая как отмель, река.

Пароходы увозились белыми. Пароходы возили пушки, а не людей.

К 1919 году весь Волжский флот состоял из 473 паровых судов и 2355 паровых, всего общей грузоподъемностью 203.233.000 пудов. Грузооборот был 209.151.000 пуд.

Перерыв Волги у Царицына, отступление Колчака—все это сделало Волгу пустой, как при печенегах.

Возрождение Волжского транспорта началось с 1920 года. Грузооборот удвоился, количество пассажиров более чем удвоилось.

В настоящее время Волжское Пароходство представляет собою одно из крупнейших и интереснейших предприятий Союза.

На этом грандиозном опыте мы видим преимущества социалистического хозяйства. При быстром развитии размаха работы, штат служащих и рабочих был сокращен с 46.000 до 27.000 чел.

Сообразно с этим, пароходство может работать по фрахтам ниже довоенных. Понижение фрахтов продолжается. В 1924 году баржевой сухогрузный флот Пароходства выручал в среднем 0,310 за километр-тонну, в настоящее время выручка равняется только 0,291.

Только размах Волжского Госпароходства позволяет идти на такую минимальную прибыль.

Дело таких размеров только и можно вести в общегосударственном масштабе, который здесь счастливо совпадает с умением торговать.

Это снижение фрахтов не повело за собой отказа в производительных расходах.

Качественно работа пароходства весьма высока, что видно хотя бы из того,

что утрата и порча груза в двадцать раз меньше той, которая прежде считалась нормальной.

отдых и ремонт, то работа Госпароходства в целом не стихает. Сеть транспортных контор Госпароходства, основанная в течение 1924 года, обслуживает обширную клиентуру.

Госпароходство использует свои огромные склады и опытную агентуру для складской и комиссионной работы.

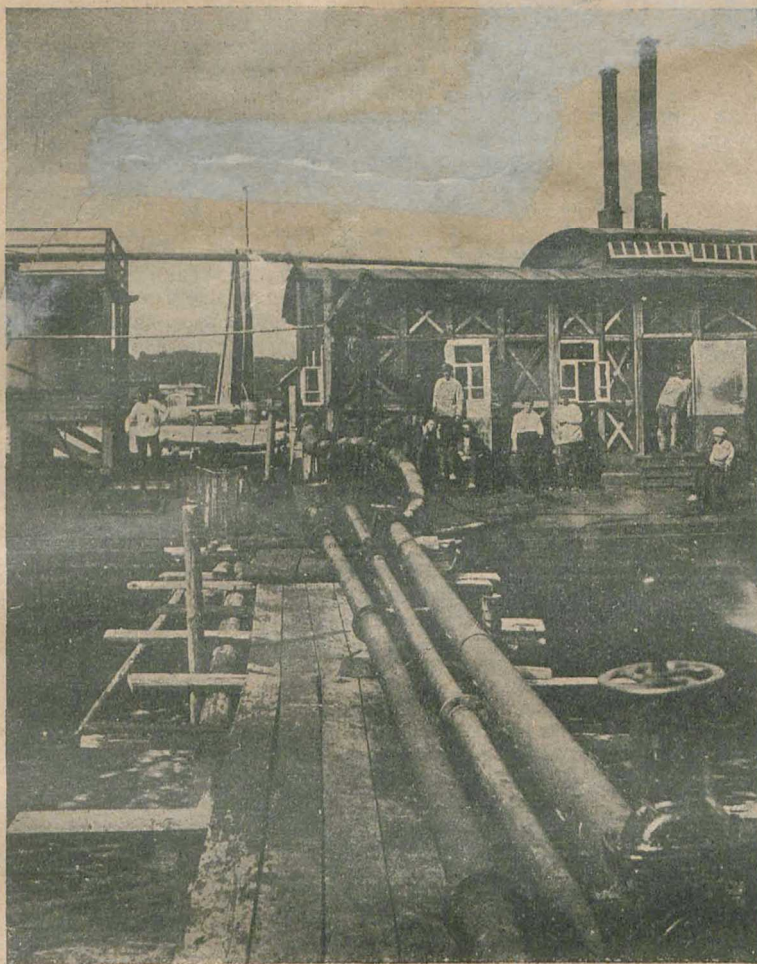
В отношении доставки грузов, отсутствия перевозок в холостую—эти склады, конечно, находятся в самом выгодном положении.

Госпароходство является естественным комиссионером ряда крупнейших предприятий, так как его транспортные средства и складское хозяйство дают возможность оперировать с любым массовым товаром.

Если вспомнить, что в годы разрухи вопрос о восстановлении Волжского пароходства казался неразрешимым, если вспомнить тогдашние разговоры о концессиях и сравнить с сегодняшним бодрым днем, с его окрепшей удачей—то становится понятным, что сегодня социализм стал в СССР не смелым опытом, а ударной системой хозяйства, дающей блестящие результаты уже сейчас.

Волжское Госпароходство по своим возможностям превосходит работу волжских пароходчиков так, как пароход превосходит лямку бурлака.

С. О.

Перекачивание нефти с наливной баржи в береговые резервуары Волжского Госпароходства

Эту зиму пароходы Волжского пароходства отдыхают в тихих затонах. Организация давно заменила импровизацию. Чудо восстановления жизни реки стало бытом. Но если для пароходов зима—

На зимовку суда Волжского Госпароходства становятся в затон

ТРЕТЬЯ ИЛЬИНКА

Старая Москва. Богатая, сытая, с толстыми купцами, с ресторанами. Она покорила Восток, чтобы торговать мануфактурой.

На ее улицах стояли усатые, сытые гороховые.

И всем управляла Ильинка.

Это она посылала Скобелева на Хиву и воевала в Маньчжурии. Ее охраняли городовые.

Для нее было подавлено московское восстание.

Потом была вторая Москва. Занесенная снегом, как елка в лесу. Осажденная.

Черная Ильинка

«Дают червонцы!»

Замерзающая у холодных труб центрального отопления. Побеждающая на фронтах.

И в самом сердце ее, рядом с Кремлем, жила вторая Ильинка.

Она торговала разницей между сегодняшним голодом и завтрашним. Победой и поражением, валютой и крестьянской усталостью.

Это была черная биржа. Черное пятнышко на Красной Москве.

Прошли годы. Революция устояла.

Прошел голод, и сейчас человек не знает, стареет ли он или поправляется от сытой жизни.

Восьмью не с'ела революции. Не заела ее и вторая Ильинка.

Революция победила.

Сейчас за Китайгородской стеной кипит жизнь Третьей Ильинки.

Ильинка—Московский Сити. С раннего утра трамваи, автобусы, извозчики, такси, автомобили мечут, как рыба икру, на тротуары торопливых людей с папками и портфелями. Толстыми разбухшими портфелями. Под внушительными вывесками полощатся, как флаги, двери, отворяясь и затворяясь, проглатывая вереницу директоров и управляющих, заводов и замзавов, главбухов и просто бухов, машинисток, переписчиков и т. д. и т. д.—сотрудников всех рангов и наименований.

Целый день Ильинка кипит. Выстроились друг против друга финансовые магнаты Советского Союза. Направо и

налево во все стороны разбросал свои здания Наркомфин. Рядом—тесной стеной обступила его роща банков. В центре всего—биржа. Здесь стучат машинки, скрипят перья, позванивают мешечки монет, шуршат бумажки: рубль за рублем, тысяча за тысячей, миллион за миллионом коется финансовая мощь Советской Страны.

В 4—5 часов снова растягиваются двери под внушительными вывесками, снова, торопливо обгоняя друг друга, бегут люди с портфелями, с толстыми, еще более разбухшими портфелями. Снова осаждают трамваи и автобусы; режут автомобили, распыляя по всем концам большого города армию служителей Московского Сити.

Ильинка пустеет... Только позже, когда зажгутся фонари, одинокий автомобиль изредка проносит замученную в заседаниях «высокую персону». И снова желтые тулупы сторожей одиноко маячат у железных дверей с огромными запорами.

Здесь, в этом денежном ящике Москвы, в самом центре его, на Биржевой площади высится шестизэтажная громада. Тут раньше сказочный богач Рябушинский тихо плел тонкую паутину, опутывая ею всю неуб'ятную Русь. Сюда раньше стекались облитые потом трудовые копейки, превращаясь в золото и затопляя бесчисленные нескороемые шкафы. Теперь на сером фоне здания в узком промежутке между двумя этажами золотом по камню выведено: «Торгово-Промышленный Банк СССР».

Во всех концах Советского Союза грохочут фабрики, дым валит из труб, гремят большие валы машин, длинной лентой тянутся товары к железным дорогам и к пристаням, режут поезда и пароходы—несут товар деревне. Навстречу ему—золотой поток зерна: ржи и пшеницы. Сталкиваются две громады—город и деревня. И вот совершается чудо: исчезли товары—распылились по хуторам и хатам, исчезло зерно—ушло на мельницы и за пределы Советской Страны. И вот, вместо длинных красных гусениц—товарных поездов—спешат в Москву экспрессы. Вместо кип, тюков, мешков—едут небольшие человечки с духлыми портфелями. Портфели пухнут от бумажек, чеков, векселей. Портфели бегут в Москву, на Ильинку, на Биржевую площадь, в шестизэтажную громаду, взлетают на лифтах, спешат по комнатам и попадают в блиндированные кладовые банка.

И снова свершается чудо. Неведомыми путями грома ценных бумаг превращается в машины и сырье, уголь и нефть, заполняет фабрики, рождая товары. И снова бегут поезда с тюками, кипами и мешками и снова течет товар в деревню; снова, снова... и т. д., без конца.

Все это еще более невероятно, чем обращение личинки в бабочку.

Не так давно, всего три года назад, стояло высокое здание на Биржевой площади пустым. Зияли черные дыры больших окон. Просачивалась вода сквозь дырявую крышу.

Вместе с хозяйственным возрождением страны здание ожило, засверкали окна зер-

кальными стеклами, наполнился дом столами и бюро, кассами и счетами и черной массой людей с портфелями. Словно в сказке вырос Промышленный Банк. Забегали проворные перья, как муравьи, по страницам gross-бухов, и начали расти колонки цифр, росли и цифры, росли груды бумаг в блиндированной кладовой. Росли и крепили фабрики и заводы Союза, и вот, к концу 3-го года, усталый человек провел в gross-бухе жирную черту и четко написал:

Баланс	550.000.000 руб.
Капитал	73.000.000 »
Текущие счета	221.000.000 »
Учетно-судные операции	340.000.000 »

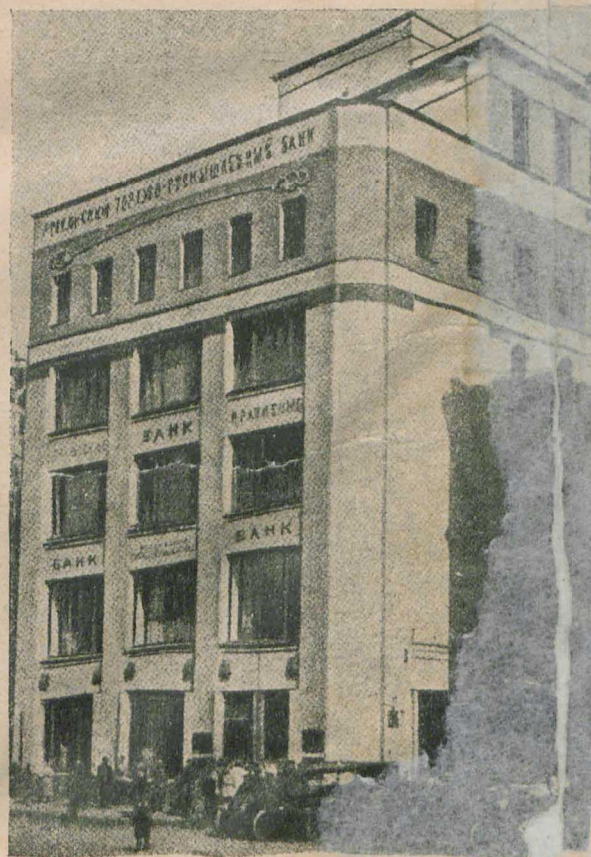
Встал, отодвинул стул, захлопнул книгу. И пошел, вероятно, домой к своему примусу.

Разве могут цифры крикнуть миру о том, что за три года баланс Банка возрос более, чем в 200 раз, что текущие счета увеличились в 300 с лишним раз, а средства, влитые Банком в народное хозяйство—в 500 раз? Разве могут цифры рассказать, как задымилась труба, как завертели валы машин и потекли товары на рынок? И разве цифры знают про неведомые нити, протянутые от фабрик к зданию на Биржевой площади?

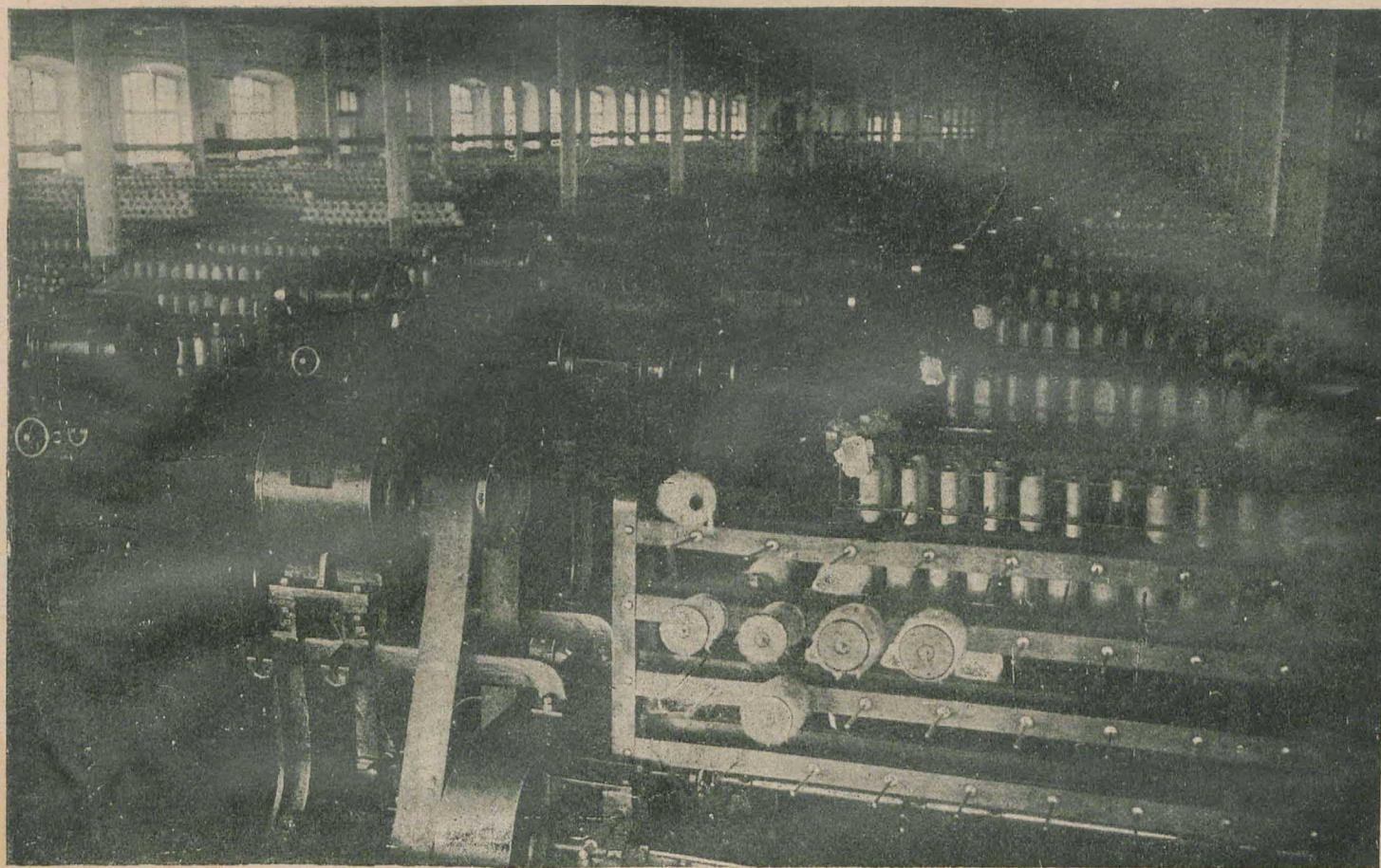
Три года... На пороге четвертого года... Уже растет над шестизэтажным зданием седьмой этаж, уже растут где-то новые фабрики, уже бегут поезда с новыми товарами, уже протягиваются новые нити все дальше и дальше на Восток и на Запад. Растет хозяйство, растет промышленность, растут колонки цифр в gross-бухах Банка.

Крепнет нервная система нашей промышленности—советские банки.

Красная Ильинка

Здание Промбанка

МАШИНЫ КОВРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ. Придильное отделение Свердловской фабрики, входящей в состав Ковровского Треста

В годы гражданской войны текстильное дело переживало глубокий упадок. Страна жила старыми запасами. Где не хватало запасов, ходили голыми. Местами начали обновлять старые домашние станки.

В Туркестане хлопок в кипах шел в топку паровозов, а на полях вместо хлопчатника сеяли пшеницу.

СССР отбилась от врагов и голода. Теперь ей надо быть одетой и даже нарядной. Спрос на текстиль стремительно возрастает. Обновляются старые фабрики. Едут из-за границы новые части оборудования, начинается собственное производство сложных текстильных машин.

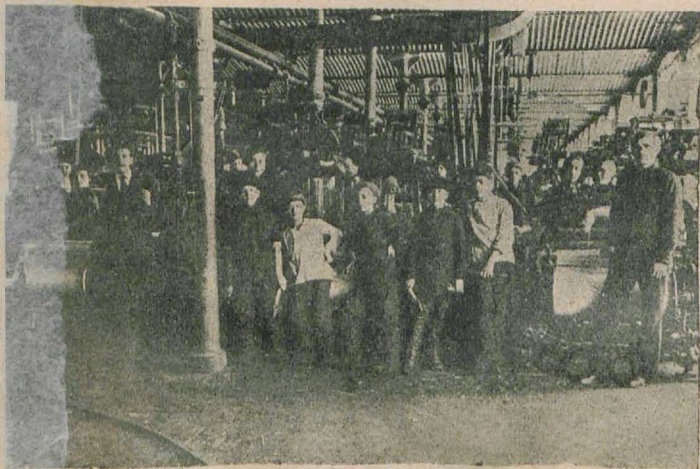
Деревня поглощает ситец, бумазею, бязь без конца. Текстиль решает вопрос об удаче или неудаче хлебной кампании.

И одновременно начинается борьба за цену и качество. Покупатель начинает разбирать товар, фабрики снова учатся узнавать вкусы потребителя.

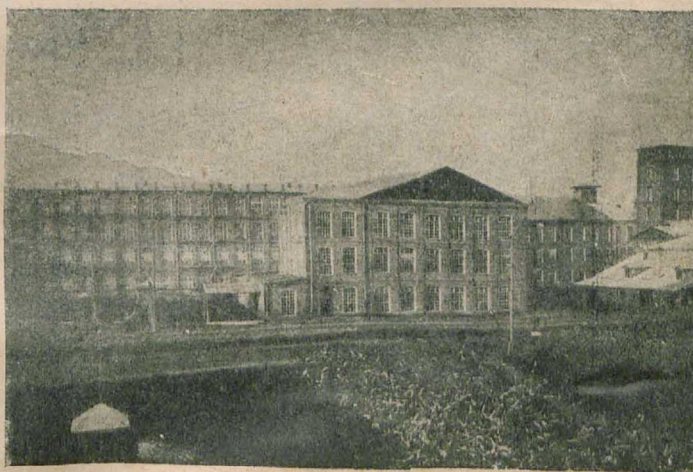
А там, за границей СССР, на три четверти мира лежит Восток, который так огромен, что Европа кажется только его передней. Он тоже ждет русской мануфактуры, и русские тресты должны суметь не разочаровать его.

Заводы строятся. Мастерские полны народом. В Туркестане под хлопок отвоевывают землю от болота и пустыни. Но все это только утро русского Манчестера.

Мы помещаем в этом номере фотографии машин, фабзавуча и фабричных зданий Ковровского Треста.

ЛЮДИ КОВРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ. Школа фабзавуча на фабрике имени Абельмана

ЗДАНИЯ КОВРОВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ. Фабрика имени Абельмана в Коврове

В ЦЕЛЯХ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ
ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ К ПОТРЕБИТЕЛЮ

ПРАВЛЕНИЕ
КОВРОВСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО ХЛОПЧАТО - БУМАЖНОГО
ТРЕСТА

ПРОДАЕТ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПЕРВИЧНЫМ КООПЕРА-
ТИВАМ ВЫПУСКАЕМУЮ ИМ ПРОДУКЦИЮ

из своего оптово-розничного магазина

Москва ИЛЬИНКА Старо-Гостиный Двор дом 6-7

48
№ 44/4

**НАБИВНЫЕ, КРАШЕННЫЕ
И БЕЛЬЕВЫЕ ТКАНИ
ЛУЧШИХ СОРТОВ
В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ**

ВЛАДИМИРО-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЙ

ТРЕСТ

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ
Ильинка Юшков пер. 4

Волжское Государственное Речное Пароходство

ПРОИЗВОДИТ ВСЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ОПЕРАЦИИ по перевозке грузов железнодорожным и водным путями по всем линиям железных дорог и по рекам Волге, Каме, Белой, Уфимке, Вятке, реке-Москве, Оке, Клязьме, Унже, реке-Костроме, Ветлуге и Суре

В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОИЗВОДЯТСЯ ОПЕРАЦИИ:

СТРАХОВАНИЕ ГРУЗОВ в пути следования и на складах

ПРИЕМ ГРУЗОВ НА СКЛАДЫ для хранения

ПРОДАЖА и ПОКУПКА ТОВАРОВ по поручениям клиентов на комиссионных условиях

ВЫДАЧА ССУД под сдаваемые к перевозке или на хранение товары (под квитанции Волжского Госпароходства выдаются ссуды Госбанком)

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА ПОРУЧЕНИЙ грузоотправителей по переправке, по сдаче грузов, получение за их счет сумм и документов за грузы и т. п.

ТРАНСПОРТНЫЕ КОНТОРЫ ВОЛЖСКОГО ГОСПАРОХОДСТВА:

Ленинград, Проспект 25 Октября 81.

Москва, ул. 1-го Мая 1.

Н.-Новгород, Сафроновская площадь.

Киев, ул. Воровского 11, кв. 4.

Свердловск, ул. 9 Января 35.

Оренбург, Главная рыночная пл., Труевский ряд б. контора Богачева.

Уральск, уг. Красноармейской пл. и Благодарновской ул. 2.

Баку, ул. Свободы, 4.

Иваново-Вознесенск, Социалистическая ул., д. бывш. Пескова.

Бугульма, Советская 3.

Ростов-и-Дону, Московская 65.

ПРАВЛЕНИЕ: Н.-НОВГОРОД Кооперативная 13

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“ Москва Тверской бульвар 26 Тел.

МОСКОВСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ „МОСКОПРОМСОЮЗ“

Правление: Москва, Неглинный проезд 14
Тел. 1-99-83, 4-89-32, 2-70-17, 2-01-50

Оптово-Розничный Магазин: Москва, Кузнецкий Мост 2
Тел.: 5-56-63, 5-50-58, 2-39-60

Отделения: В гг. Богородске, Клину, Егорьевске, Орехово-Зуеве

Оптовый склад в Ленинграде: Комиссаровская улица 38.

Предлагает в готовом виде и принимает заказы на предметы:

Текстильный Отдел: Изготавливает и продает: тика азиатские, миткаль, бязь, марлю, молискин, сатин, кретон, оксфорд, дук, шотландку, баядерку, бумазею, карно, киперную и тафтяную ленту. **Технические ткани для текстильной промышленности, изделия высокого качества**

МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИН: Большой Черкасский пер. 7, пом 22 (во дворе).

Трикотаж: всевозможные чулки дамские и детские. Носки мужские, дамские и детские. Жакеты дамские и детские. Свитры, шарфы и кашне.

Мебель: стильная и простая, для квартир, контор и учреждений; большой выбор дачной и плетеной мебели для домов отдыха и больниц.

Металлические изделия: посуда эмалированная, жестяная, медная, и алюминиевая; металлические кровати. Бронзовая и чугунная арматура для пара, газа и воды и пожарная. Чугунное литье (части) для центрального отопления. Чугунное и медное литье по чертежам. Рессоры для автомобилей всех типов. Цепи ГАЛЛА шарнирные. Строгальные ножи для обработки дерева и для типографских машин по чертежам и образцам. Ножи, замки и пр.

Обувь: кожаная и валяная: мужская, дамская, детская, как изящная, так и простая.

Галантерея: гребни, расчески, роговые и неолитовые, изящной фабричной выработки; всевозможные пуговицы, шнур ботиночный и кожаная галантерея

Парфюмерия: косметика и мыло туалетное, довоенного качества, бывшей фабрики А. М. Остроумова

Дорожные вещи: чемоданы, коробки, для платья и шляп, корзины технические, дорожные и для белья

Щетки: всевозможные для домашнего обихода, технические, фабричные и другие

Игрушки: громадный выбор деревянных, жестяных, из папье-маше, кукол, пасхальных яиц и елочных украшений

Музыкальные инструменты: гитары, мандолины, балалайки и др., как по отдельности, так и полными оркестрами и всевозможные струны, горны и барабаны для пионеров.

Стеклянные изделия: единственное в России производство—стеклянные пуговицы и бусы разных сортов и размеров, глазки звериные и ювелирные и всевозможные аптекарско-химические изделия: ампулы, пробирки и т. д.

Художественные изделия для подарков: деревянные шкафики, полочки, рамки, шкатулки, гипсовые фигуры, бюсты и портреты вождей Октябрьской Революции

Лабораторное и аптечное оборудование и радио-принадлежности: термостаты, паяльные столы, муфельные печи, штативы, агрономическая аппаратура, стекловудные изделия: посудо-материальная, градуированные цилиндры, мензурки, пипетки, бюреты, ампулы формовые и ручные, простого и венского стекла, и пр. Все для радиолубителя. Громкоговорительные установки

Все товары собственного производства

Канцелярские принадлежности: книги конторские, бланки счетовые и др.; ручки канцелярские и ученические, линейки всевозможные, пресс-бювары, счеты конторские и классные для школ.

Сбруя: крестьянская и городская.

Принимаются массовые заказы на пошивку одежды, платья, белья и головных уборов, всевозможной обуви, кожаной и валяной, военного и гражданского образца и ортопедические, геодезические и типографские

Принимаются подряды на работы: земляные, каменные, плотнично-столярные, штукатурные, скульптурно-лепные, кровельно-маллярные, слесарно-водопроводные, монтажно-электротехнические, ремонт домов, квартир, новых построек и сооружений

Допускаются льготные условия

ГРИМ Я ГЛАЗ

„БАСМА-ХЕНА“—жидкий: моментально окрашивает волосы бровей, ресн., ус. влюб. цвет, не смывает. 30 дней, не пачкает, не отлич. от природн. Флак. на год 2 руб., на полгода 1 р. 20 к. Выс. налож. плат., проба, руков. бесплатно Москва Кривоколенный 14 кв. 3. П. Зыков

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА В РАЧБИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота, 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6. Телефон 1-89-93 (один восемьдесят девять девяносто три)

Внутренние . . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Детские . . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Нервные и душевные . . . с 9 ч. утра до 9 ч. веч.
Венерич. и сиф. . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Мочепол. отдел. . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Кожные . . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Женск. и акушер. . . с 8 ч. утра до 9 ч. веч.
Лечение гипнозом . . . с 3—6 ч.
Зубоврачебный отд.: лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ с 8 ч. утра до 9 ч. вечера.
Рентгеновский и электролечебн. кабин.: снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухоли женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера. Лечение электрич. светом и пр. с 12—9 ч.
АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Закс-Георги и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

ПРИЕМ

и КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ГО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНЫМ ЕЖЕДНЕВНО

По воскресн. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8—4 ч. Вызов врачей на дом по всем специальностям

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА.

СРЕТЕНКА 24 (вход с Селиверстовского пер.) Тел. 4-65-22

Прием врачами-специалистами

Горлов., ушн. носов. . . с 9—8.
Венерич. и мочепол. . . с 9—8.
Хирургические . . . с 9—8.
Женские и акуш. . . с 9—8.
Глазные (подбор очков). . . с 9—8.
Желудочные . . . с 8 1/2—10 и 12—2.
Болезни сердца . . . с 12—1.
Нервн. и душевн. . . с 9—8.
Исправление позвоночника, туберкулез костей (наложение сменных корсетов) от 7—8 ч. в.

Болезни мочевых путей (мочев. пузырь, лоханок и почек) с 8 1/2—11; 4—3.

АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока.

ЗУБОВРАЧЕВ. ОТД.: лечен., пломбир., удаление, искусств. зубы 8 1/2—3 ч. хирург. полости рта (бол. десен) 1—2 ч.

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.: снимки, просвечив., лечен. болезней и кожи с 11—1 ч.

ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.: все виды электролечения, ванны (соляная и углекисл.) горное солнце с 9—8 ч.

Вызов врачей на дом по всем специальностям

По воскр. и праздн. прием с 10 до 2 ч.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллентива врачей при Москико.

Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-98.

Прием от 9 ч. утра до 9 ч. веч.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные
Внутренние
Женские и акушерство
Хирургические
Ушные, горловые, носовые
Зубные, глазные
Кожные, венерич. и мочеполов.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ

Электролечение (все виды)
Светолечение
Горное солнце
Массаж вибрационный
Души шотландский и Шарко
Ванны (сол.-щелочные, углекислые и др.)

Ортопедия Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов

Рентгеновский Кабинет

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

ИЗБАВИТЬСЯ

НАВСЕГДА

от мозолей
бородавок
и пота

МОМЕНТАЛЬНО

от крыс, мышей, тараканов, клопов и всех других паразитов

может каждый ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИНА»

1. „Эксоль“ от мозолей и бородавок. . . р. 60 к.
2. „Javol“ от пота. . . 50
3. „Каопин“ от клоп. . . 50
4. „Тараканон“ от тараканов. . . 1
5. „Крысомор“ от крыс и мышей. . . 50
6. „Антипаразит“ от вшей и блох. . . 50
7. „Мелин“ от мош. . . 50

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предплат. При заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. Каждой посылке прилагается бесплатно предоплатный бланк для других полезных продуктов нашего производства

ПРОДАЖА: Москва Мясницкая Кривоколенный пер. 1 „Продукты Л. Глина“ Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переносов: Москва почтовый ящик № 980 И. Тольбу

ПРЕЖДЕ ЧЕМ

заказывать об'явления
в провинциальной прессе,
справьтесь об условиях
по Тел. 4-28-45 в

РЕКЛАМБЮРО „ОГОНЕК“

Тверской бульвар 26

Там Вы получите:
САМЫЕ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ
АККУРАТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ
БЕСПЛАТНЫЕ КЛИШЕ

МЕСС МЕНД

ФОКС-ТРОТТ

Слова Дм. УГРЮМОВА

Музыка Юлия ХАЙТ

Требуйте
во всех нотных
магазинах

АДМИНИСТРАТОРУ, ХОЗЯЙ-
СТВЕННИКУ, КРАСНОМУ
ДИРЕКТОРУ, КООПЕРАТОРУ
ВСЕМ

ДАЕТ МНОГО ПОЛЕЗНЫХ СВЕДЕНИЙ

**БИБЛИОТЕКА
КОММЕРЧЕСКИХ
ЗНАНИЙ**

12 состоящая из 12 капиталь-
ных трудов иностранных
и русских авторов: 12

Учени о торговле—проф. И. Шера
Организация торгового предпри-
ятия—проф. О. А. Ерманского
Бухгалтерия и баланс—проф.
И. Шера

Анализ баланса—проф. Н. Герстнера
Организация фабричного предпри-
ятия—проф. А. Кальмеса
Фабричная бухгалтерия—его же
Фабричная статистика—его же
Основы калькуляции—Д. Николь-
сона и Д. Рорбаха
Рациональная организация конто-
ры—И. Герцфельда
Коммерческие письма и деловые бу-
маги

Наименование 11-го и 12-го томов
будут об'явлены позже.

Вышли из печати 4 тома, остальные
выйдут в течение зимы

Цена за все 12 томов в переплетех
е перес. по подписке—40 руб.

Можно при подписке прислать
5 руб., после чего будет выслан 1-й
том, а затем ежемесячно будет вы-
сылаться по одному тому наложенным
плат. на 5 р. до полной уплаты всей
подписной суммы

Подписавшимся ранее на отдель-
ные книги из этой библиотеки за-
считываются внесенные деньги

Подписку и деньги адресовать:
Издательству
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Страстной бульвар 10

ГЕРМАНИЯ

БЕРЛИН

Музыкальные инструменты

всех р д в высылаются для личного потребления

Требуйте бесплатный иллюстрированный прейс-куррант

торгов. дом J. TLUSTY, BERLIN W. 8 Unter den Linden 14

Переписка на русском языке

**Готовое БЕЛЫЕ ГОЛОВНЫЕ
платье уборы**

**МАГАЗИНЫ
ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ ГОРОДА
ПРАВЛЕНИЕ: ЮШКОВ ПЕР 9
ТЕЛ. 2-74-22 И 5-47-26**

Оптом и в розницу

Рабочий кредит по колдоговорам

Вы можете изучить

легко и быстро у себя дома, как в городе, так и в деревне —
езде, где имеется почта — бухгалтерию — коммерческие вы-
числения — торговую корреспонденцию — делопроизводство —
стенографию — и другие специальные прикладные коммер-
ческие науки — а также техническо-художественное черче-
ние на звание ученого чертежника — Наш метод гарантирует
успех — Наши заочные курсы «ПОЛИГЛОТ» особенно ценны
лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим
возможности посещать специальные курсы — Благодаря
нашей ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам на дом —
Занятия производятся посредством переписки по почте

Подробные конспекты, программы и условия высылаются
за 10-коп. марку.

Письма адресуйте: Заочно-практической Школе курсов
„ПОЛИГЛОТ“ — РОСТОВ-на-ДОНУ Николаевский пер. 44

КРЕМ

МЕТАМОРФОЗЫ

**ВСЕШУЩЕ-
КРАСНОТЫ,
ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН,
ЗАГАРА,
УГРЕЙ И ДР.
НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ ЛИЦА**

**ЛУЧШЕЕ
ИСПЫТАННОЕ
СРЕДСТВО
ПРОТИВ**

КАЗИМИ

МИЛЛИОНЫ

ЛЮДЕЙ ПОКУПАЮТ
АРОМАТИЧЕСКИЕ ЛЕПЕШКИ

„РИЧАРД ВЕРДО“

для моментального приготовления
разных наливок, настоек, коньяка и
ликеров прекрасного качества, вкуса
и аромата

ТРЕБУЕТ ВЕЗДЕ!
Цена 30 (тридцать) коп. коробка

Ген. представит.: В. ЗАКЛИН
Ленинград, Колокольная 13

о первом требованию высылаем
ассортимент в количестве не менее
10 коробок наложенным платежом
Перепродавцам скидка

БИБЛИОТЕКА БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промыш-
ленное сч-ство, введение в ком-
мерческие вычисления, коммер-
ческие вычисления, торговое
сч-ство, сч-ство акц. о-в и пае-
вых т-в, банковое счетоводство,
сч-ство кредитных т-в, счетовод-
ство потребительных о-в, сель-
скохозяй. сч-ство, балансоведение,
карточная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Галаган, проф.
Пауль Герстнер, Ф. Б. Ислан-
кин, проф. Н. А. Кипарисов,
проф. Н. С. Луцкий, Д. А.
Троицкий, проф. А. Г. Фи-
лимонов и др.

Цена всех 12 книг с перес. по под-
писке 15 р. Все книги в переплет.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ 8 КНИГ

Можно при подписке прислать **пять
рублей**, после чего будут высланы
первые 3 книги, а затем раз в месяц
будут высылаются две книги вместе
налож. платежом на 2 руб. 50 коп. до
полной уплаты всей подписной суммы.

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ

Издательству
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
Москва Страстной бульвар 10

МАГАЗИН

„ВСЕ ДЛЯ РАДИО“

И. В. ШАУРОВА

Москва, Столешников 10 Т. 4-10-57

Премники..... от 8 руб. 50 коп.

Радио-трубки..... » 3 » »

Громкоговоритель-
ные установки » 150 » »

Иллюстрированный каталог № 4-й
выйдет в конце ноября и будет рас-
сылаться посылке трех семи-
копеечных марок